

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИНА ГРИШИНА

ХОДЯЧЕЕ ПРОКЛЯТЬЕ
В АКАДЕМИИ МАГИИ

Академия Магии

Марина Гришина

**Ходячее проклятье
в Академии магии**

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гришина М. А.

Ходячее проклятье в Академии магии / М. А. Гришина —
«Эксмо», 2023 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-186828-4

Студенты Магической Академии Веории мечтают иметь большой запас магии. Все, кроме Милены Дрейк. Стихия, что притаилась внутри ее, грозит бедами и разрушениями, а сдерживающий браслет справляется далеко не всегда. Но что важнее – пытаться обуздать магию или разобраться, что за угроза нависла на миром и почему обычная практика вдруг превратилась в опасное приключение? А если это все связано? В одиночку со всем не справиться. Хорошо, что есть верные друзья и... эльф? Откуда в Академии магии взяться эльфу?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186828-4

© Гришина М. А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марина Анатольевна Гришина

Ходячее проклятье в Академии магии

© Гришина М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Пожилой профессор вытер пот со лба, тяжело вздохнул и откинулся наконец в кресле. Перед ним на кушетке лежала молодая девушка в форменной студенческой одежде. Она была стройной, явно не новые и не по размеру вещи только делали её тоньше и придавали ощущение хрупкости. Студентка спала. Беспокойно крутила головой, что-то бормотала и пыталась повернуться.

Вот только верёвки на её запястьях и лодыжках не давали это сделать.

Одна штанина была закатана, оголяя ногу до колена. Никто из присутствующих не обращал на это внимания, все смотрели только на странное устройство, которое было надето на щиколотку. Оно напоминало широкий браслет, сделанный из тёмной кожи и украшенный серебряными узорами. Если приглядеться, среди них можно было найти знакомые символы, но никто из присутствующих не смог бы прочесть всю надпись. На вид браслет казался старинным, повидавшим не одно поколение людей. Зато замка на нём не было видно – после произнесения правильного заклинания края предмета просто срослись.

Серебро изредка сверкало, отчего по коже пробегал электрический импульс и явно просвечивали вены. В такие моменты девушка особенно сильно дергалась, затягивая узлы на веревках.

– Её постоянно будет бить током?

Вопрос словно повис в воздухе. Задавший его мужчина, высокий, с благородной седой в волосах и в преподавательском плаще, подошёл к кушетке. Шрам, видневшийся из-под ворота рубашки, говорил о том, что этот человек знает, что такое боль.

– Такая молоденькая. Вы уверены, что нельзя было обойтись без этого? – он жестом показал на браслет, который казался тяжёлым на женской ножке.

– Вы же знаете, профессор Гремлайн. Это был единственный выход. Несколько месяцев мы делали всё возможное и даже немного больше, чтобы решить эту проблему. Ни в одном из древних фолиантов нашего архива нет никакой информации о подобном. Эта девушка представляет серьёзную опасность, и поэтому мы не можем её отпустить.

Немолодая, но удивительно красивая женщина встала и, подойдя вплотную к профессору Гремлайну, положила руку ему на плечо.

– Такое решение далось нам нелегко, Освальд. Но оно единственно верное. А за неё не беспокойся, – женщина кивнула в сторону спящей студентки. – Она сильная. Справится. Иначе, боюсь, нас ждут большие неприятности.

Глава 1

Дождь барабанил по брусчатке, ледяной ветер задувал под одежду, вызывая озноб. До чего ж противно! Волосы давно повисли сосульками, вода с них текла за шиворот, заставляя ёжиться.

Большая площадь перед главным корпусом Магической Академии была забита промокшими студентами – сегодня начинался новый учебный семестр. Вот только это всё больше напоминало прогулку в тюрьме, а не праздник голодных до знаний студентов. Не спрашивайте, откуда я знаю про тюрьму. Я всё равно этого не вспомню. Но точно знаю, что видела её изнутри. И, судя по нервно подрагивающим рукам, мне там не понравилось.

Все стояли парами, одетые в одинаковые оранжево-чёрные одежды. Это была не парадная форма, а какое-то недоразумение. Девушки носили чёрные брюки или юбку, оранжевую блузу простого покроя и чёрный пиджак с эмблемой отделения. На ногах – удобные ботинки из мягкой чёрной кожи, единственное, что примиряло меня с происходящим. Они были чертовски удобными и даже пока не промокли.

Парням повезло меньше – вместо пиджака им достался чёрный жилет, а вместо ботинок – высокие сапоги. На вид ужасно тяжёлые. Хоть бы шляпы выдали, что ли. К такому наряду они неплохо подошли бы.

Да, кстати. Вся одежда знавала и лучшие времена. На студентах решили сэкономить, и потому местами виднелись заплатки, следы от искр и пятна, о происхождении которых лучше не знать. Моя одежда была не лучше. На воротнике рубахи кто-то оставил подпалину, а на штанине внизу была целая россыпь маленьких дырочек. Ну хоть в глаза не бросались, и на том спасибо.

Кто-то покупал себе форму и выглядел как нормальный человек. Но дело в том, что не все могли себе это позволить. За учёбу мы не платили, зато компенсировали это наличием сильного дара. А царских ты кровей или выходец из деревни – значения не имело. Поэтому и отбор проходил жёсткий, чтобы оставить только подающих большие надежды. Как-никак, лучшее магическое учебное заведение королевства.

Вся эта толпа из двухсот разномастных студентов стояла на огромной площади, мокла и проклинала весь педагогический состав и их родственников до седьмого колена. В прямом смысле проклинала – с моего места была видна парочка ведьм, которые что-то шептали и стреляли зелёными глазищами в наших охранников. Это с десятков парней внушительной наружности, явно выбранных на эту должность не за научные достижения. И у каждого была дубинка, по которой проскакивали сине-красные разряды заклинания. На первый взгляд непонятно, что она делает. А проверять не хочется. Но кого когда-нибудь волновали мои желания?

От стоящей неподалеку кучки студентов отделилась девица, высокая, одетая заметно лучше других и с противным высокомерным взглядом. Ее тёмно-каштановые волосы выглядели на удивление сухими, чёрная юбка и шёлковая оранжевая рубашка тоже не мокли, видимо нарушала правила и пользовалась амулетом с заклинанием. Эх, мне б такой.

Она прошлась прямо по лужам, разбрызгивая воду на стоящих у неё на пути. Точнее, на тех, кто не успел слинять. Большинство сразу же сторонились, стоило ей подойти. Да, это местная знаменитость. И направлялась она напрямиком в мою сторону.

Не скажу, что люблю начинать знакомство со скандала, но и прятать взгляд и шараться в сторону от какой-то выскочки я не намерена. Я уже приготовилась высказать ей всё, что думаю, и отыгаться за противную погоду, как девица остановилась.

– И с каких пор в лучшую академию Веории берут малолеток? Деточка, ты не заплутала случайно? – В характере будущей магички я явно не ошиблась. – Тебя ж на первом же занятии снесут и не заметят!

Невысокая девчонка с длинной русой косой и веснушками на курносом носу оглянулась по сторонам, словно пытаясь понять, с кем это разговаривают.

– Ой, и не надо делать вид, будто я не с тобой говорю! Ты что здесь забыла? В тебе ж магии ни на грамм, шла б в своей деревне помогала коров доить, а тут учатся будущие маги! – На этих словах девица зажгла на руке огонёк, который стал разгораться и шипеть от падающих на него капель. – Нормальному магу это было б не страшно, – усмехнулась она и протянула руки с огнём к косе девчонки. Та вся сжалась, попыталась отступить, но попала ногой в лужу, оступилась и упала, подняв кучу брызг.

Все, кто стоял рядом, засмеялись, будто услышали шутку. А сами отводят глаза, чтобы никто не увидел, как они про себя радуются – сегодня досталось не им. Злорадствуют, сволочи.

– Если ты такая нормальная, то что пристаешь к другим? Неужели не выучила первое правило боевого мага – не обижать тех, кто не может постоять за себя?

Слова вырвались раньше, чем я успела придумать, зачем мне это нужно. Хотела ж просто пережить этот день.

– Это кто у нас тут такой смелый, что посмел высказаться против меня?! Ванессы Лордек, будущей графини! Хм, очередная выскочка, причём из новеньких. Я тебя здесь не видела раньше. И сейчас сделаю так, что больше не увижу!

Пока будущая графиня говорила, окружающие незаметно отступили к краю площади, оставив нас с ней в почти идеальном кругу. И охрана что-то не спешит вмешиваться.

– Ой ли? Нападаешь на студентов, применяешь магию и запрещённые амулеты – видимо, ты решила вылететь? Буду рада тебя больше не видеть. И знакомством с тобой точно гордиться не стану.

Неожиданно рядом со мной оказалась та самая девчушка, тронула меня за рукав и покачала головой. Мол, не связывайся. Ага, поздно уже. Ванесса заметно позеленела от злости и задыхалась. От применения огненных заклинаний её тело стало нагреваться, и вся влага с одежды испарялась. Чёрт. А она не шутит.

Я не готова была к поединку прямо тут, в первый же день в этом месте. А мне ещё обещали спокойствие и защиту, но как-то подзабыли всё это обеспечить.

Пока я думала, как выкрутиться, в меня полетел огненный сгусток. Небольшой, размером с мяч, и увернуться от него не составило проблемы, вот только второе заклинание полетело прямо мне под ноги. Я споткнулась, по ноге прошла волна горячего жара. Чёрт, больно!

Выпустить третье заклинание противница не успела. Под ногами дрогнула земля, камешки заплясали по брусчатке, как при землетрясении. Ветер загудел ещё сильнее, сдувая последнюю листву с деревьев и бросая в лицо всем, кому не посчастливилось оказаться здесь и сейчас.

Я не могу это контролировать. Сила рвётся из меня как живая. Порывы ветра (если можно это так назвать) напоминают ураган со мной в эпицентре, они сносят всё на своем пути, оставляя в радиусе нескольких метров непривычную пустоту. Со стен начинают выпадать камни, дрожь усиливается. Кто-то закричал и не удержался на ногах. Кто-то пытался создать щиты, но они не помеха. Сырая сила сносит их и впечатывает в стены. Остальные пытаются бежать.

Меня трясёт, в ноге пульсирует ужасная боль. Разряд. Я падаю на колено, опустив голову. Сила воеет вокруг меня, создавая безжалостный смерч. Она не хочет утихать, её цель – защитить меня. Ото всех. Мне больно, значит, она разнесёт всё вокруг.

Разряд. Я не чувствую ногу, вместо крови по жилам течёт боль. У меня заканчиваются силы, сознание держится на чистом упрямстве.

Ещё разряд. Падаю на землю, ледяная вода приятно холодит моё тело. Есть несколько мгновений, чтобы отдышаться и утихомирить вихрь.

Слышу голоса, они приближаются. Топот ног. Я почти справилась с силой, вой ветра утих. Она никуда не делась, просто вернулась на своё привычное место у меня в груди и свернулась клубочком. Она не согласна с моим решением, но подчинилась. Это прогресс, мы даже не разнесли сегодня ни одной башни.

С трудом подняла глаза на окруживших меня людей. Мокрые волосы прилипли к лицу и мешают их рассмотреть. Судя по одежде – охрана, преподаватели, старшекурсники. Что ж, такое они вряд ли скоро забудут.

Какая-то женщина выходит вперёд, кажется, я её уже видела где-то. Такая красивая, но очень встревожена. Держит в руке камень, от одного взгляда на который меня бросает в дрожь. Синий, с проблесками серебра внутри, он приковывает мой взгляд. Я одновременно люблюсь и надеюсь, что ошиблась.

Женщина шепчет слова, камень вспыхивает и, уверена, обжигает ей руку. Но это такие мелочи по сравнению с тем, какой силы заклинание пронзает меня. Я ведь почти поднялась, почему же земля так стремительно приближается?..

Глава 2

Потолок. Белый потолок с трещинами и разводами. Это первое, что я увидела, открыв глаза. Моргнула. Потолок никуда не делся, но стал заметно кружиться. Собралась и всё-таки повернула голову набок, чтобы осмотреться. Темно, видимо, уже ночь. Полупустая комнатёнка – кровать, шкаф, стол с книгами, окно и кресло со спящим парнем. Хм, я его не знаю.

Студенческая форма, тёмные волосы растрёпаны, лет двадцати. Возможно, даже симпатичный. И ему явно неудобно спать в кресле, а кровать занята мной. К тому же организм ясно давал понять, что в отключке я пробыла уже долго.

– Эй! Доброе утро.

Ничего лучше я не придумала, а встать и толкнуть неизвестного соседа у меня не хватило бы сил. Он встрепенулся, проморгался, сияясь сообразить, где он и что тут забыл. Вспомнил и как-то сразу помрачнел.

– Очнулась? Круто. Твоя комната напротив, дверь сработает на ауру и пустит тебя. Так что освобождай моё место и дай нормально поспать.

– А ты вообще кто?

– Спас тебя от карцера, на свою голову. Но уже жалею.

– А имя у спасителя есть? – Его несговорчивость начинала нервировать не меньше головной боли.

– Арик Венсон.

– Приятно познакомиться, Милена Дрейк.

– Слушай, Милена Дрейк. – Арик устало вздохнул. – День был крайне неудачным, а спать в кресле – удовольствие сомнительное. Я всё тебе объясню, но утром. Будь человеком, дай поспать.

В честности ему не откажешь. Пришлось подниматься, и пусть не сразу, но мне это удалось. Держась за стену, вышла из комнаты и оказалась в небольшой гостиной. В ночной темноте было тяжело разглядеть обстановку. Зато зеркало стояло прямо возле двери напротив (получается, это и была моя комната). И оттуда на меня глядела высокая лохматая девица в подранной форме, со следами грязи на лице и с расцарапанной щекой. Да, иногда я выглядела получше. Можно и испугаться, приняв меня за призрак.

Осмотрев помещение, я нашла дверь в ванную и немного привела себя в порядок. От холодной воды в голове посветлело, даже вспомнила какие-то моменты вчерашнего вечера. Кто-то кричал, загоняя всех в помещение; кто-то приложил меня ещё и дубинкой с разрядом (я таки разобралась, чем она сверкала); а женский голос приказывал отправить меня в карцер. Дня на три. Если обычные комнаты не блещут роскошью, то там точно было б премерзко. Я сморщилась, заметив, что щека вдобавок к ссадине ещё и начала распухать. Завтра точно буду красавицей.

Что там было дальше? Мужской голос, видимо мой сосед, пытается поведать о случившемся. Типа, графиня сама виновата и сажать за провокацию в карцер – негуманно. Профессора шушукаются и предлагают ему выбор. Или он меня забирает под свою ответственность, или карцер. Зубами Арик скрипит знатно, но раз уж сам влез, куда не просили, – согласился.

Меня закинули на плечо, и я окончательно вырубилась. А теперь вот, стою в полутёмном коридоре и пялюсь на своё отражение. Оно молчит и становится симпатичнее не собирается.

Решив, что о своей везучести (с приставкой «не») буду сокрушаться завтра, всё-таки прошла в комнатку. Такая же, как у соседа. Маленькая, с минимумом мебели и одним окошком. О, мои вещи уже тут. Потрёпанный чемодан, рюкзак, сумка с книгами и прочей мелочью. Надеюсь, ничего оттуда не украли и не потеряли. Не так много у меня вещей, чтоб их раздаривать. Всё проверю завтра, а сейчас надо попытаться отдохнуть.

* * *

Разбудил меня стук в дверь.

– Эй, недоразумение, ты решила ещё и проспаться первый день?

Что, уже утро? Вот чёрт!

Подняться удалось на удивление легко. Только нога ныла сильнее обычного. В комнате ничего не поменялось, комфорта или мебели не прибавилось. Ну ничего, я спала и в худших условиях.

Кое-как достала свежую форму, переделалась и пошла изучать обстановку. При свете дня гостиная смотрелась симпатичнее, даже обнаружилась небольшая арка на импровизированную кухню – магический чайник, ларец с морозящим заклинанием, кружки и пара шкафчиков. Мило.

Сосед обнаружился там же, читал какой-то конспект и жевал бутерброд.

– Привет, Арик.

– Привет.

– Спасибо.

– Значит, вспомнила? – Меня наконец-то удостоили взгляда. А он ничего, симпатичный. Высокий, подтянутый, короткая стрижка, хоть здесь это немодно, темноволосый. А вот глаза светлые, то ли голубые, то ли серые. И наглые такие, что от поклонниц точно отбоя нет. Рукава у выглаженной рубашки закатаны почти по локоть, чёрные брюки сидят идеально.

– Частично. А почему мы соседи? Это женское или мужское общежитие?

– А это мне бонус. Чтоб не лез в чужие разборки. Я ведь так рассчитывал один пожить, а мне тебя поручили! – И сморщился так, типа хуже меня соседей у него не было. Брр. Зазнайка. Будто я рада такому началу года.

– Еда там. – Арик ткнул пальцем в первый ящик. – Чай, травы – там. Закупаемся по очереди. Нет – обедаешь только в столовой, но за вкус я не ручаюсь. Если что-то надо, стучись. По пустякам не дёргаешь. Хахалей не водишь. Я в вышибалы не нанимался, но шума не потерплю. Вроде всё, мне пора.

– Эй, погоди! А ты вообще на каком факультете?

– Боевик, второй курс. Ванесса тоже со мной учится. И вряд ли теперь от тебя отстанет, так что лишний раз не встречайся с ней. Ну если только не горишь желанием умереть или вылететь.

Это сосед договорил уже от двери, развернулся и ушёл. А от захлопнувшейся двери отлетел кусочек краски. Я проследила за его полётом и пошла умываться.

Синяк был хорош. Синий, с тонким желтоватым краем и фиолетовыми прожилками, он здорово украшал правую часть моего лица. Видимо, падение на каменную площадь так сказалось. Осмотрела себя в зеркале.

Высокая, тощая. В нужных местах всё-таки немного выпуклая, и всё же хотелось бы больше. Волосы по лопатки, каштановые, за лето здорово выгорели. Глаза... разные. Вот сейчас карие, такие прям цвета вкуснящего и настолько же дорогущего шоколада. Иногда болотные, цвета тины в грязной воде. А в моменты, когда мой внутренний, не совсем ручной вихрь силы вырывается погулять, – антрацитовые. То есть цвета тёмной страшной тучи, несущей с собой ураган и ливень. И так же сверкают.

Прозвеневший звонок отвлек от разглядывания себя. Быстро заплела косу, повязала её оранжевой лентой. Под цвет формы. Рубашка мятая, но чистая; брюки немного велики в поясе, но свалиться не должны; удобные ботинки; сумка с чистыми тетрадами. И огромное нежелание выползть из комнаты, но выбора-то нет. Сама пришла, сама напросилась. Теперь изволь

соблюдать правила и постарайся никого не угробить. Уже ставший родным браслет отозвался лёгким покалыванием – мол, постараемся, но ничего не обещаем.

За дверью меня ждал первый сюрприз. Мелкий, веснушчатый и с длинной косой. Вчерашняя девчонка скромно стояла у двери, потупив взгляд и держа в руке какой-то свёрток. Увидела такую красивую меня и сначала хотела бежать, но потом вроде признала.

– Доброе утро... это тебе. – И протянула бумажный пакетик. Подлянки от неё я не ждала, поэтому взяла и заглянула внутрь. Пузырёк из тёмного стекла, никаких надписей.

– Это мазь от синяков, и ссадина тоже быстро заживёт. Я сама сделала.

Голос у неё был красивый, чистый, но больно уж робкий. Зато снадобье она принесла хорошее, даже так ощущался запах горечанки – редкой травы, но здорово помогающей.

– И спасибо тебе.

Ну вот, на голубых глазах задрожали слёзы, пшеничная коса только добавила трогательности. Эх, где ж таких красивых берут? Аккуратный носик с веснушками, розовые губы, белая кожа. Даже фирменная старенькая форма на ней смотрится так мило, что аж завидно.

– Не за что. Я Милена. А ты?

– Катрина.

– Будем знакомы. Покажешь, где столовая?

Катрина кивнула, заметно повеселев. Я открыла баночку и стала на ощупь мазать свой синяк. А заодно осматриваться. Когда я сюда приехала, видела только приёмную, кабинет ректора и какую-то аудиторию. А, ещё смутно помню комнату вроде карцера, но тогда во мне было столько зельев, что я вряд ли её узнаю. Оттуда секретарь меня отправила на площадь, где, собственно, и началось моё знакомство с академией.

Сейчас мы спускались с третьего этажа башни, где была ещё пара комнат, но ученики нам пока не попадались. В окно было видно серое небо, дождь и спешащих студентов. Самих окон вдоль лестницы было много, но они были маленькие и больше напоминали бойницы.

На втором этаже было шумно, сразу видно – студенческое общежитие. Кто-то вдалеке визжал, кто-то матерился, кто-то обжимался по дороге на лекцию. Жизнь кипит, в общем.

Первый этаж представлял собой холл – огромный, с колоннами и мраморной статуей воина на рвушемся вперёд коне. Красиво. И многолюдно.

По направлению основного потока студентов я и сама поняла, в какой стороне столовая. Моя сопровождающая тронула меня за рукав и показала в ту же сторону.

– Столовая там, у нас есть ещё двадцать минут на завтрак. Потом надо найти свои аудитории, опаздывать нельзя – накажут.

– А ты с какого факультета? – Я так засмотрелась по сторонам, что забыла про неё хоть что-то узнать.

– Я травница. С детства любила растения, а потом и дар открылся. – Русокошая собеседница пожалала плечами. Она мне определённо нравилась.

Травники ценились. Они не только знали все травы и время, когда их правильно собирать, это могли делать и обычные люди. Они добавляли в каждое зелье немного своего дара, усиливая тот или иной эффект. Так, из обычного снадобья от мигрени могли сделать яд, просто «раскрыв» действие паргоны белоголовой. А если усилить наземник волчий, получалось отличное средство от похмелья.

После обучения зельеваров заставляли давать клятву, что они не будут использовать свой дар во вред людям. Но добавить вредной соседке в чайную настойку слабительного это никому не мешало.

В столовой пахло горелым. Поварихи ругались, студенты ждали своей очереди с обречёнными лицами. В перерывах между потоками брани (выясняли, кто же виноват в том, что блины сгорели) одна из работниц накладывала на тарелку студенту эти самые блины и наливала кружку чая. И, пока он не успел опомниться, кричала: «Следующий!»

Эта картина казалась на редкость безрадостной. Но, когда очередь дошла до Катрины, лицо поварихи посветлело.

– Здравствуй, Катриночка! Что-то ты вчера на ужин не пришла, я тебе вкуснейшей рыбки оставила. С овощами и травками, как ты любишь. А кто это с тобой? Подружка? Новенькая, да? – Человек, который только что бранился на чём свет стоит, вдруг стал добрым и отзывчивым. Чудеса.

– Да, нала¹ Дагорна. Это Милена, она мне вчера очень помогла, вот мы и познакомились. – Катрина ласково улыбнулась поварихе и забрала тарелку с булочкой, вяленным мясом и компот. Я ж говорю, чудеса.

– Вот и хорошо! Девочкам надо дружить, нечего нам делить. – Она хитро подмигнула. – А племяшка у меня хорошая, вон какая красавица да умница выросла! Держи, деточка. Кушайте.

И в мою тарелку положили то же самое, что и Катрине. Я схватила поднос, пока никто не опомнился, поблагодарила Дагорну и пошла за девушкой к столу.

Завтракали мы молча. Я думала о первом дне и о том, сколько неприятностей он мне готовит. И можете считать меня пессимисткой, но мне казалось – день будет не из лёгких.

---

¹ Нала – уважительное обращение к простолюдинке

Глава 3

После завтрака я отправилась искать свою аудиторию. По расписанию значилась теория магических потоков у профессора Гремлайна. Примерное направление я знала, а там и обнаружила дверь с нужной надписью.

Помещение было большим, расставленные полукругом столы давали возможность хорошо рассмотреть, что творится в центре. Там стоял преподавательский стол и, видимо, находилось место для отработки заклинаний – кто-то начертил защитный круг (уже изрядно потрёпанный) и виднелись плохо затёртые следы жидкостей. Лучше не знать каких.

Профессора ещё не было, я выбрала себе место у стены и осмотрела своих сокурсников. На вид им лет девятнадцать-двадцать, хотя парень с военной выправкой у окна смотрелся на пару лет старше. А девчонке с длинной косой и фиолетовой прядью в волосах я б дала не больше шестнадцати. Вижу пару девушек-блондинок с эльфийскими ушками, они тоже осматриваются и явно близко знакомы. А может, и сёстры, вон как похожи. Но не чистокровные, у эльфов другой разрез глаз, и волосы не такого тёплого оттенка.

Пару раз ловила на себе заинтересованные взгляды, но все быстро отводят глаза. И старались занять место подальше. Ну и пусть, я сюда не ради общения попала. Мне нужны знания, помощь с контролем магии и ответы. Кто я и как справиться с дремлющей магией?

Профессор вошёл неслышно, сразу после звонка. Он производил впечатление человека, который уверен в себе, многое пережил и готов терпеливо делиться опытом и знаниями. Но на шею себе сесть не позволит.

– Доброго дня, студенты. Поздравляю с новым этапом вашей жизни – вы решили научиться правильно использовать дарованную вам силу, – его голос заполнил собой всё помещение. Высокий, темноволосый, его не портила даже лёгкая седина в волосах. Да уж, профессор Гремлайн умел произвести хорошее впечатление. – Однако одного желанья мало. Вам придётся потрудиться, чтобы стать достойными магами. Или смириться, что одних усилий недостаточно. Те, кто не сможет сдать экзамены в конце года или завалит практику, будут отчислены. С пожизненной блокировкой магии.

А вот этого нам не говорили.

Стало как-то совсем тихо, я аж поёжилась. Казалось, все забыли как дышать и, пока у них хватает воздуха, могут только переваривать сказанное. Если в тебе мало магии и просто повезло на вступительных экзаменах, если ты думал валять дурака и выплыть на шпаргалках – тебя просто завалят, – в конце года можешь остаться пустым. Так называют тех, у кого магия когда-то была, но её заблокировали или она перегорела.

Говорят, они до конца жизни ощущают пустоту в теле там, где проходят магические потоки. Это как жестокое напоминание о том, чего человек лишился. Многие сходят с ума. Кто-то уходит к отшельникам. Но никто не остаётся равнодушным или довольным такой судьбой.

– Надеюсь, вы понимаете, насколько всё серьёзно. Это нововведение, вы первый поток, к которому будут применены столь строгие меры. Никто из преподавателей не желает вам этого. Мы дадим вам максимум знаний. Отправим на практику в такие места, где либо вы справитесь со своим даром и сможете им управлять, защищаясь, либо погибнете. И это будет не самым страшным из того, что может случиться. – Профессор внимательно осмотрел студентов. Мы были ошарашены, но, похоже, прямо сейчас принимали решение идти до конца. Получать знания не так страшно, как остаться пустым или погибнуть из-за собственной лени и тупости. – Есть вопросы?

– А почему внесли такие изменения, профессор? – раздался женский голос от окна.

– Видите ли... – Гремлайн постучал пальцами по столу, – наш король полностью доверяет своим оракулам. А они предсказали появление сильного врага, с которым мы, к сожалению,

пока не сможем справиться. Его величество хочет, чтобы вы приложили максимум усилий к учёбе. Мы увеличим количество учебных часов, усилим нагрузку. Возможно, это будет тяжело. Но раз уж вы смогли сюда поступить, значит, вы сильны. И справитесь со всеми трудностями студенческой жизни. Как говорится, тяжело в учении... Ещё вопросы?

– Мы же первокурсники, – звонко проговорила эльфийка. – Разве нас могут отправить куда-то, где опасно?

– Кто знает, студенты, кто знает? Наша задача – сделать так, чтобы вы могли выжить в любой ситуации. Ещё что-то?

Все молчали, ошарашенные новостями.

– Замечательно. А теперь приступим к знакомству. Я профессор Освальд Гремлайн. Бывший королевский маг, участник нескольких битв из вашего учебника по истории магии и противник теории. Поэтому большую часть занятий вы будете заниматься практикой, что бы там у вас в расписании ни значилось. Ах да, я ещё курирую вашу группу. Вы – будущие боевые маги, надежда нашей страны. Так что сделайте всё возможное, чтобы за вас не было стыдно.

Впечатляюще. Гремлайн с первого же занятия завладел вниманием моих сокурсников, да и я прониклась уважением к нему. Разве не за тем мы все тут – чтобы научиться обуздать стихию внутри и выжить?..

Остальные занятия были не такими интересными – травология, астрономия (ну зачем нам звёзды-то?) и история Веории. Однокурсники сбились в группы, что-то обсуждали, но трогать меня не рискнули.

Потом обед, где я пробилась к Катрине и ожидаемо получила порцию вкуснейших тушёных овощей с запечённой курицей вместо супа со странным запахом и, похоже, таким же вкусом. Если верить недовольным лицам студентов.

Они, кстати, наконец проснулись. И вспомнили, что виновница вчерашнего происшествия на площади вообще-то среди них. Многие перешёптывались, а когда увидели меня, бредущую с тарелкой к столу, ещё и пальцем начали показывать. Ощущение, что все разом решили на меня посмотреть. Ну конечно, вчера ж не успели, слишком быстро всех разогнали по комнатам.

Браслет на ноге особенно сильно ударил током. Чёрт, я нервничаю. Вчера он не смог удержать меня от разрушения площади, пусть и пострадала она не настолько сильно. Но когда на тебя осуждающе и со злорадным любопытством смотрит пара сотен магов-недоучек, становится не по себе. Сколько тут таких же заносчивых, как Ванесса Лордек?

– Привет, соседка. Может, уже дойдёшь до своего стола? Или предпочитаешь есть стоя?

Арик Венсон, мой спаситель. Я вздрогнула, но сумела выдавить улыбку и дошла-таки. Поставила поднос с посудой, почти не разлив чай. Катрина и Арик сели напротив, встревоженно глядя на меня.

– Спасибо. Ты спас столовую.

– Как они готовят, её стоило бы снести. Вместе с поварами. – Арик улыбнулся. Наверно, это только с утра он показался на редкость недружелюбным. – Хотя ты умудрилась заслужить расположение поварахи, она мало кого кормит так вкусно.

Он кивнул на содержимое моей тарелки.

– Это не моя заслуга, просто попала под хорошее настроение. Кстати, знакомься, это Катрина. Племянница Дагорны.

Арик взглянул на девушку и дружелюбно спросил:

– Ты же травница, да? Видимо, это твоя заслуга, что у Милены синяк прошёл меньше чем за день?

Занятия меня так отвлекли, что я и забыла как выгляжу. Почему ж меня обходили стороной? Ну точно не потому, что у меня ссадина на пол-лица, ага.

Я достала маленькое зеркало из сумки и взглянула на себя. Лохматая, как мантикора. Глаза отливают зелёным, под цвет синяка. Он из ярко-фиолетового стал мерзко-жёлтым, с грязными разводами возле глаз. Да и от царапин остались только белые полоски, которые до завтра пройдут.

– Очередной раз спасибо! Вам обоим. Теперь меня будут избегать не потому, что я выгляжу как поднятый мертвец. А только за мои личные заслуги.

– Кстати, про заслуги. – Арик дождался, пока я доем, и решил задать свои вопросы. Он немного склонил голову набок, будто пытаюсь разглядеть меня ещё внимательнее. – Что это вообще было? И почему тебя не отправили куда-нибудь в лаборатории, ставить опыты, а дали спокойно гулять среди студентов? Я видел сегодня площадь. Башни чудом устояли, а вот в стенах ещё не все камни на место успели вернуть.

– Опыты на мне уже ставили.

Арик переглянулся с удивлённой Катриной. Её и без того большие глаза стали вообще на пол-лица.

– На тебе ставили опыты? Кто?

– Понятия не имею. И точно не хочу обсуждать это.

Я встала из-за стола и молча прошла к выходу, стараясь не слишком громко скрипеть зубами от досады. Я не хочу о себе рассказывать. Они хорошие ребята, но доверять я не умею. Может, в прошлой жизни я знала, что это такое. Но в этой пока не рискну.

А на самом пороге я словила чьё-то проклятие.

Это было сделано дерзко и подло. Посреди столовой, полной студентов, запустить заклинание и остаться незамеченным? И в то же время чертовски верно. Пока все пялятся (кто со страхом, кто с любопытством, кто с презрением) на ту, что в первый же день устроила выброс силы прямо в академии, можно хоть демона призвать и выйти с ним через главный вход. Все заняты. Любопытство ж не порок.

Со стороны непонятно, почему вдруг я упала на колено, обхватив правую ногу. Да я и сама не сразу сообразила, почему так больно. Мой «ошейник» словно сошёл с ума, и меня ударило таким разрядом, что, я думала, нога тут же превратится в пепел. Да что нога, даже руки затряслись и в ушах зазвенело.

Сила внутри неистово рвалась наружу. Браслет искрил и трещал, но пока сдерживал её порыв. Частично. Я чувствовала, как сквозь кожу сочится магия, укутывая меня с ног до головы. Не разрушая, защищая. Спину дико зажгло, прямо между лопатками. Ощущение, будто на мне живым огнём выжигают кожу...

И ведь что-то выжгли. Я чётко поняла это, когда место жжения стало уменьшаться и сзади кто-то закричал. У меня сил кричать не было. Только стиснула зубы, надеясь, что это скоро кончится.

Прошло, наверно, всего несколько секунд, но ногу я уже не чувствовала, зато спина горела очень ощутимо. Руки переливались магией. Она вроде и незаметна, но воздух стал будто плотнее, и в нём появились новые оттенки – всполохи тёмно-серого и багрово-красного цвета. Видимо, я вся окутана магией. Спасибо. В этот раз я даже не против твоего непрошеного появления. Ты спасла. Можешь ведь не только разносить всё вокруг.

Я отдышалась и решила попробовать встать. Слишком тихо вокруг, вдруг я ещё чего-то натворила и не в курсе? Да и узнать надо, кто такой смелый в меня кинулся проклятием.

Левая нога вроде слушается, правая с браслетом – спасибо, что не мешает. Да и дверной косяк тут как нельзя кстати, можно опереться.

Видимо, разряд был слишком сильным и вызвал галлюцинации.

Эльф. Высокий, холодный, надменный. Лишь капелька удивления проглядывает в приподнятой брови. А ещё к нему прилагается костяная корона на длиннющих волосах ледяного

оттенка. С таким искусным плетением, что ошибиться нельзя – её делали несколько тысяч лет назад. Сейчас на такое не способны.

– Лучше б руку подал, хоть какая-то польза была бы, – буркнула я своему видению и всё-таки обернулась к столовой.

Все застыли. Не буквально, просто малость в шоке. А посреди помещения, на полу, в странной позе лежала девушка.

На боку, ноги подогнуты к груди, оранжевая рубашка местами задралась, обнажая кожу живота. В чёрных пятнах. Шея, некогда симпатичное лицо – всё в них же. Рыжие волосы разметались по полу, руки держатся за ворот рубашки, будто ей душно.

– Она её убила!!! Эта сволочь убила Эрику!

Визгливый голос взорвал тишину, и все вдруг отмерли. Кто-то зарыдал, сама Ванесса (а кричала именно она) кинулась к девушке на полу, остальные отступали к стене и искали глазами того, кто сможет их успокоить.

– Тихо! Всем разойтись по комнатам. Студентка Лордек, вас тоже касается, – голос директора Красвила смог перекрыть голоса студентов. Пожилой невысокий мужчина в тёмном костюме и с плащом в руке быстрым шагом прошёл в столовую. Его заметно редящие волосы были убраны в небольшой хвост, но всё же не портили общую картину. Он остановился возле лежащей Эрики.

– Никуда я не пойду, здесь убили мою подругу! А эту... эту надо казнить, сейчас же!..

– Лордек, покиньте помещение. И кстати, ваша подруга жива, не волнуйтесь. – Директор присел возле лежащей неподвижно девушки, провёл над ней рукой и чему-то кивнул. Потом остановил проходившего рядом ошеломлённого студента и попросил позвать профессора Гремлайна. – Студентка Дрейк, вам стоит пройти в мой кабинет и подождать там.

Я не сразу сообразила, что это он мне. Пока что я стояла как вкопанная, в панике думая, как отсюда сбежать. Пока не решили казнить.

– И не вздумайте убегать, мы обещали вам помощь и защиту. И пока что справляемся неважно, раз на вас уже не первый раз покушаются в стенах академии. Так что это не ваша вина. Просто подождите, пока я освобожусь, и мы всё обсудим. Ларуиндуил, подойди. Мне не помешает твой совет.

Я обернулась, пытаясь сообразить, у кого может просить совета маг такого уровня. В это время мимо меня прошёл тот самый эльф, которого я приняла за плод своего воображения. В короне, длинном плаще, обитом мехом белого яргона – крайне редкого и опасного хищника, обитающего в пещерах на юге страны. Лицо было столь же красивым, сколь и высокомерным. Его будто вытесали из целой глыбы льда, а он почему-то не таял.

Ларуиндуил.

Не может быть! Король эльфов. Сколько ему лет, никто даже не берётся угадать. Кажется, что он правил эльфами всегда. Про его жёсткую политику ходили легенды. И его почти никто не видел за пределами эльфийских земель.

И он стоит в столовой, пропахшей супом и тушёными овощами. Абсурд какой-то.

Глава 4

Меня осторожно дёрнули за рукав.

– Эй, ты как? – Арик и Катрина стояли рядом, тоже сильно обескураженные случившимся. – Ты идти сможешь? Стоит уйти отсюда, пока Ванесса не надумала вершить справедливость сама. – Катрин выглядела обеспокоенной, в глазах стояли слёзы, но она стойко держалась. Из этой девушки выйдет толк.

– Да, я дойду.

Сказать было проще, чем сделать. Но раз уж пообещала, надо справиться.

– Что это было? Я ни черта не понял. – Арик подал мне руку, чтобы я могла опереться. – Ты упала, потом Эрика закричала, покрылась пятнами и рухнула. И от тебя так несло магией... Но про такое нам не рассказывали. – Он явно сгорал от любопытства.

– Она запустила проклятие. Точно не скажу какое, но, судя по эффекту, что-то типа Чёрного сглаза.

Такому не учат в школах и академиях. Такие заклинания передаются в семьях великих магов по наследству, и то только если сочтут преемника достойным. Купить или украсть его нельзя.

Чёрный сглаз, при правильном исполнении, вытягивает из жертвы магию. Медленно, за пару недель, маг становится пустым. Потом потоки перегорают, иногда оставляя на коже чёрные полосы в местах, где когда-то проходила магия. Эффект необратим, иногда смертелен. Найти проклявшего почти невозможно.

– Видимо, заклинание отразилось и ударило в того, кто его создал. – Разговор немного отвлекал от боли в ноге и спине.

– Но оно же должно действовать медленно?.. – Мы дошли до лестницы на второй этаж, где был кабинет директора. – Я слышала про человека, которого так прокляли. Он долго болел, буквально сгорел изнутри... Но не за пару минут же! Это выглядело жутко. – Похоже, Катрина ещё не пришла в себя от увиденного. Вряд ли травников готовят к такому, они даже в войну находятся в крепостях и помогают варить зелья и лечить раненых.

– Я же говорю, что-то пошло не так. Директор Крассвил разберётся, он лучше нас знает возможности магии. А я, вообще-то, всего лишь первокурсница.

Друзья переглянулись, надеясь, что я не замечу. Ну конечно, хороша первокурсница! Два дня в академии, а уже принесла кучу проблем. Настроение и так было хуже некуда, а теперь я ещё и разозлилась. На себя и на глупую студентку, которая решила выделиться и нажила нам неприятностей. Она всё сделала правильно. Если бы не сила, заточенная внутри меня, проклятие подействовало бы. Магия сработала как зеркало. То место, куда заклинание попало и все-таки зацепило меня, выжглось (почти уверена, на спине остался след, как от ожога). А само оно отразилось на создателя. И, усиленное во много раз, подействовало тут же.

Скорее всего, Эрика уже пустая.

Мы дошли до кабинета директора. В приёмной не было секретаря, зато на её столе были разбросаны бумаги и красовалось большое пятно от чернил. Я помню эту женщину, в её внешности было что-то от гномов, и отличалась она такой же педантичностью. Оставить на столе бардак – точно не в её духе, значит, она уже услышала, что случилось, и убежала в столовую.

– Я пойду в кабинет, терять мне всё равно уже нечего. А вот объясняться с кем-то вроде графини не хочется. Если меня не решат казнить тут же, ещё увидимся. – Я попыталась криво улыбнуться и похромала в кабинет.

Обстановка была дорогой. Отличная деревянная мебель, явно старинная и с ручной резьбой. Большой стол, за которым стоит удобное кресло. Несколько шкафов с бумагами, маленький столик с напитками, огромное окно, пара кресел для посетителей. Директор точно прово-

дит тут много времени – всё подобрано гармонично и служит для комфорта хозяина кабинета и его гостей.

Ждать пришлось около получаса. Я успела успокоиться, обдумать ситуацию и решить, как поступить, если все же придётся уйти. На севере есть Приграничная Академия. Это не совсем то, что мне нужно, но это последнее учебное заведение на нашем континенте, где я ещё не была. Пока что только в Магической Академии смогли предложить хоть какое-то решение. В других либо я не рискнула рассказать профессорам всю правду (и правильно сделала), либо рассказала только часть, и то помощи не получила.

Первым в кабинет зашёл директор Крассвил, за ним – лорд Ларуиндуил. От него будто веяло холодом. Даже волосы, казалось, были покрыты инеем. А может, дело в том, что он был весь одет в белое с серебром.

Я не стала вставать с кресла, где так удобно расположилась. Нога ныла, и от каждого удара током хотелось взвыть.

– Спасибо, что дождались, Милена. Если честно, я опасался, что вы решите сбежать. – Крассвил бросил свой плащ на спинку кресла, а сам прошёл к столику с напитками. – Лар, ты что-нибудь будешь?

– Нет, спасибо. У меня на сегодня ещё слишком много дел, – голос эльфа звучал свежо. Если б я была более романтичной особой, я б сравнила его с горным ручьём. Вроде и негромкий, обещающий прохладу путнику. Но он снесёт на своём пути всё, что ему мешает. – Рассказывай, как вы в это влезли.

Директор глянул на меня, налил себе что-то из прозрачной бутылки и присел в своё кресло. Стакан он крутил в руках, будто это помогало ему собраться с мыслями.

– В начале лета к нам пришла девушка. На первый взгляд ничего необычного – она хотела учиться управлять своей магией. Мы уже собирались отправить её домой ожидать вступительных экзаменов. Вот только в её планы это не входило. Она решила показать, что может больше, чем большинство студентов. – Крассвил всё-таки отпил свой напиток, поморщился и отставил стакан подальше. – В ней не просто магия. В ней сырая сила. Которой она практически не может управлять. Я бы сказал, что у этой силы есть своя цель – защищать Милену. В случае опасности происходит выброс магии. Причём в той форме, в которой она может устранить угрозу: молния, землетрясение, ураган. Такой силы, что защита академии не выдерживает.

– Вы проверяли? – Эльф выглядел таким же бесстрастным, но внимательно слушал.

– Да. Мы провели ряд экспериментов... Если угроза оказывалась реальной – магия её уничтожала. Даже если Милена была в бессознательном состоянии.

– Хм... А как же вы получили это состояние, если обидеть её нельзя? Да и проблема-то в чём? Любой маг дорого заплатит за возможность быть неуязвимым.

Директор ненадолго задумался, постукивая ручкой по столу.

– Видишь ли, Лар... Выбросы магии такие, что нам пришлось заново засаживать чуть не половину Скалистого леса. Он сгорел. Потому что студентка расстроилась, что её не восприняли всерьёз. Представляешь? Шар показал уровень магии ниже среднего, мы ей просто не поверили. Профессор Доль возвращался из города на лошади, ему навстречу шла Милена. В слезах. Он остановился спросить, в чём дело, но его восприняли как ещё один источник неприятностей. Доль успел поставить щиты, а вот его лошади не повезло. Начался страшный смерч, а затем стали бить молнии. Пока мы добрались, половина леса просто сгорела. А посреди всего этого, на нетронутой земле, лежала Дрейк без сознания. Отпустить её мы теперь просто не могли.

Да, расстроилась я тогда – это мягко сказано. В предыдущем учебном заведении дали слишком мало знаний. Я не справлялась с магией, а она только росла. Было страшно, что она подчинит меня себе. И я ушла. Надеялась, что хоть тут мне помогут, здесь учились сильнейшие маги. Пришлось выпить несколько пузырьков успокоительной настойки, чтобы взять себя в

руки. И почти месяц потратить на дорогу. А они не поверили! Магический шар показал мой уровень как минимальный. Силу он не смог считать. А слова... Мало ли кто называет себя великим магом?

Но не разносить же теперь всё? И я ушла. Да только действия настойки было мало, а я психанула и не стала сдерживаться. И в момент, когда я дала выход магии, она облепила меня как вторая кожа, проникла внутрь каждой клеточки – и стало понятно, что это и есть я. Если кто-то ищет свою вторую половинку среди людей, моя часть уже была во мне. Только мы не можем найти возможности объединиться.

Это был восторг. И ужас, когда я очнулась здесь и вспомнила, что натворила.

– Мы её забрали. Скажу прямо, были предложения отправить её в темницу. Но смысл? Если понадобится, она выйдет оттуда. Оставив только руины. Ни один блокиратор магии не действует, зелья тоже. Единственный вариант – это если студентка сама выпьет снотворное снадобье.

Ларуиндуил встал и сам налил себе выпить.

– Знаешь, друг, если бы эту историю рассказал кто-то другой – я бы над ним посмеялся. А если бы сам не видел, как Чёрный глаз отзеркалили к создателю – решил бы, что это байки пьяных гномов. – Эльф остановился напротив, внимательно разглядывая меня. Его глаза смотрели внутрь меня, хотелось сжаться в комочек прямо на этом кресле и зарыдаться. – Мой народ верит, что магия даётся в том количестве, в котором человек сможет ею управлять. Не бывает слабых духом, но сильных в магии. Злые или добрые – да. Но точно не слабые. Иначе сила неиспользованной энергии разорвёт их изнутри. Если девчонка не просто сильна, а еще и пытается управлять хаосом – вы должны её научить.

– Мы пытаемся. – Директор явно почувствовал себя неловко.

– Нет, Крассвил. Не стабилизировать, надев браслет. Я и подумать не мог, для чего ты его попросил! – Ого, так «ошейник», оказывается, эльфийский! – А научить объединяться с магией и использовать её напрямую. Она маг, и сила должна ей подчиняться. А не наоборот.

– Ты сможешь?

Ларуиндуил отошёл от меня и зашагал по кабинету. Остановившись возле большого окна, он продолжил:

– Я отправлю людей в наши архивы. Им не одна тысяча лет, думаю, что-то похожее уже когда-то было. И вряд ли осталось незамеченным.

– Спасибо, друг. – Директор Крассвил слегка склонил голову в знак уважения. – Милена... Что касается сегодняшнего инцидента... – А я так надеялась, что про меня забыли! – Ты должна знать: Эрика стала пустой. Её родителям мы сообщим, рассказав, кто именно выпустил проклятие. Студентов успокоим, скажем, что у тебя есть родовая защитная магия, которая тебя и спасла. Заодно и уберём от необдуманных поступков, вряд ли кто-то захочет проверить её действие на себе. А сейчас можешь идти.

Я вылезла из приютившего меня кресла, пожелала мужчинам доброго вечера и поползла в свою комнату.

Арик ждал меня на нашей небольшой кухне с заваренным чаем и конфетами. Всё-таки он неплохой, хоть и бурчал на меня ночью. Такой в беде не бросит даже непутёвую соседку.

– Венсон, ты хоть понимаешь, что я за последние пару лет не говорила спасибо столько раз, сколько тебе за день?

Он молча улыбнулся и подвинул чашку с чаем. Пахнет вкусно.

– Что сказал Крассвил?

– Что я ещё немного поживу в соседней комнате.

– А как Эрика?

Отвечать на этот вопрос не хотелось... но всё равно узнают.

– Она пустая. Мне жаль.

Арик положил руку мне на плечо.

– Она хотела сделать это с тобой. Видимо, для Ванессы. Вся вина тут на них, а не на тебе. И пусть ты не хочешь говорить, как ты это делаешь, – в этот раз магия спасла тебе жизнь. А вот Эрика и её подруга собирались её отнять.

* * *

Дальше жизнь немного наладилась. Меня боялись, избегали и шептались за спиной. Но никто не пытался открыто напасть или оскорбить. Эрику забрали родители, обещали отвезти её к лучшим целителям. Если она выживет – будет решаться вопрос наказания для неё за использование такого заклинания.

Я же училась, общалась с Катриной и Ариком. Они единственные хорошо ко мне относились, и, если честно, мне этого хватало.

С занятиями возникли проблемы. Моей магии было мало, заклинания почти не давались. Я все вечера сидела над учебниками, повторяя то, что уже знала, или пробуя новое. Нет, на что-то простое я была способна – зажечь огонь, сделать небольшой щит, поднять учебник.

Но для будущего боевого мага это ничто.

Преподаватели на меня смотрели с недоумением – почему директор велел отправить меня именно в эту группу? Да и вообще, как можно брать на учебу студентку, которая даже базовые руны не может заполнить магией? Они просто рассыпаются в воздухе.

Уровень Магической Академии значительно выше других заведений. Если там хватало усердия и немного магии, тут с нас требовали практику. Признаться, меня съедала зависть, когда одноклассники с легкостью выполняли задания. А я тратила на них почти все силы и получала «удовлетворительно».

Особенно выделялись сестры-эльфийки, хотя эльфом был только их дедушка. Они стали признанными лидерами нашей группы и отвечали за сбор на всякие гулянки. Меня Элея и Юрэля просто не замечали и, соответственно, никуда не звали.

Вронг Арлейский, парень с военной выправкой, действительно успел повоевать. Он жил недалеко от Южной границы, а там часто случаются набеги диких племён. Один из магов местной крепости разглядел в нём талант и отправил сюда, и парень стал одним из лучших почти на всех занятиях.

А я отличалась только на тренировках. На тех, где надо бегать, ползать через болота или прятаться за деревьями от заклинаний одноклассников. Которые выпускали порой совсем не то, что должны, – вместо обездвиживания вполне могли вырасти рога или копыта. Бегать я любила, а без возможности ставить щиты спрятаться – это единственный способ уцелеть.

Мой личный хаос молчал. С того самого дня, когда Эрика на меня покушалась. Нет, я чувствовала силу, но она дремала. Мне ничего не угрожало, жизнь налаживалась, и необходимости в моей защите не было.

Помимо общих, у меня еще были дополнительные занятия с профессором Гремлайном. Меня учили медитировать, сдерживать ярость и ощущать магические потоки в теле. Пару раз я пыталась призвать силу, но, кроме особенно сильных ударов током, это ни к чему не привело.

К концу второго месяца я всего лишь держала слабенький щит, за что получала хмыканье от одноклассников и неодобрительные взгляды профессоров. Ещё бы! Остальные уже неплохо стояли против противников на парных занятиях, где один выпускал лёгкое заклинание (вроде изморози или огненного шара размером с маленький мяч), а другой должен был защищаться. Потом менялись ролями. После таких практик на моей одежде добавлялось дыр, целителям с других курсов – работы, а мои соперники закатывали глаза и фыркали. Ещё бы, с такой программой, какую составили для нашего невезучего потока, просто невозможно было остаться бездарем. А я вот смогла.

Чёрт, Дрейк, каким чудом ты устроила переполох по прибытии? С такими боевыми заклинаниями тебя сожрёт первый же упырь.

Я сопела, вкладывала весь свой небольшой магический резерв в очередную шаровую молнию, сама же расстраивалась оттого, что она не отличается плотностью и летит к противнику беременной черепахой. Разумеется, её всегда легко отбивали. А потом получала разряд от встречного шарика, сила которого только немного ослабевала, проходя через мой щит.

Единственный преподаватель, который не делал мне замечаний, – это профессор Лотрейн. Старенький гном, который вопреки традициям своего народа умудрился стать звездочетом и преподавал нам астрономию. Её я зубрила, стараясь хоть тут компенсировать свои невысокие оценки.

На занятиях с Гремлайном тоже не было особых сдвигов. Отпускать на волю силу я боялась, а медитации и стремление нащупать нити, связывающие меня с потоком, пока не давали результата.

Нет, я ощущала притаившуюся в груди бурю. Но она будто спала, свернувшись в тёплый пушистый клубок, и игнорировала все мои потуги.

Профессор на одно из занятий принёс толстый талмуд, украшенный эльфийской вязью. Я сидела за партой, листая тетрадь и пытаюсь не уснуть. Всё-таки объём домашних работ был большим, и делать их приходилось до поздней ночи.

– Добрый день, Милена. Директор Крассвил передал нам для занятий эту книгу. В ней есть необычные заклинания, основанные на эльфийской магии. Видишь ли, мы попробовали обычные способы связи с энергетическими потоками. В большинстве случаев их достаточно, чтобы студент почувствовал свою магию. Пусть не сразу, но все начинают её чувствовать и учатся управлять. У вас же... как бы лучше выразиться... Условно вы владеете двумя источниками энергии. Один привычный, такой же, как у ваших однокурсников. Небольшой, я бы даже сказал слабый. Именно его считывал артефакт, когда вы пришли сюда поступать. И да, его силы недостаточно, чтобы успешно тут учиться. Вы сами это видите, ваши успехи... отсутствуют. Такой энергией вы можете управлять, чувствовать и перенаправлять её, подчиняя своей воле. Этому учат учебники, на это направлены все практические занятия. Думаю, в этом и состоит наша с вами ошибка. Мы хотим достучаться до источника другого рода, а используем привычные тактики. Второй же ваш источник... он не проходит привычными магическими путями. У него есть свой путь, который позволяет ему приспособливаться и находить подходящий способ защиты. Скажу честно, я с таким не сталкивался. Вы так и не вспомнили, как дар открылся? И был ли он у кого-то из ваших родных?

Я помотала головой. Нет, ничего нового сказать не могу.

– Жаль, такие аномалии не возникают сами по себе. Было бы неплохо узнать причину её появления. К чему я веду, студентка Дрейк. Директор Крассвил любезно предоставил нам уникальную книгу, которая хранилась в эльфийских архивах. Честное слово, за свою долгую жизнь и магическую карьеру я не встречал и половины практик, описанных здесь. – Профессор постучал пальцем по тусклой синей обложке. – Очень надеюсь, что такие знания позволят нам всё-таки наладить контакт. Будем разбираться с вами вместе, до конца семестра мы должны достичь хоть какого-то результата. – Он грустно улыбнулся и развёл руками.

Да-да, я догадываюсь, что непутёвую студентку могут и выгнать. Вряд ли далеко, слишком большую опасность я представляю. А вот попытаться прикопать под ёлочкой могут. Не сами преподаватели, а люди короля. Голову даю на отсечение, если ему не сообщают о всяких магических аномалиях. А кто ж это, если не я?

* * *

– Эй, Дрейк, ты уснула? Третий раз зову уже, – голос Элеи ворвался в мои размышления. Я сидела на лавке в парке, отдыхая перед следующим практикумом. – Там Крассвил всех созывает на площадь, одну тебя найти не могу. Давай быстрее, не хочу всё пропустить.

Светловолосая полуэльфийка развернулась на каблуках и двинулась в сторону корпусов. Чёрная юбка и оранжевая блуза на ней отлично сидели, а длинные волосы были предметом зависти многих студенток.

С неохотой поднялась, отряхнула брюки и получше запахла куртку. Стало холоднее, скоро вообще зарядят дожди и осень полностью вступит в свои права. Надо бы разжиться тёплыми вещами, моя кожаная курточка уже совсем не греет. Когда там стипендия?..

На площади собрались все курсы. Студенты шумели и переглядывались – никто не знал, зачем нас позвали.

Арика или Катрины я не заметила, поэтому стала сбоку, чтобы не привлекать внимания. Из корпуса вышел директор, за ним шёл профессор Гремлайн и, к моему удивлению, лорд Ларуиндуил. Выглядел он как всегда бесстрастно. Но одним своим появлением вызвал волну перешёптываний. Надо же, сам Владыка эльфов!

Тем временем Крассвил начал говорить. Часть про наши успехи и важность учёбы я пропустила мимо ушей.

– Теперь перейду к новости, из-за которой вас и пришлось оторвать от занятий. Дело в том, что на Приграничных землях вновь участились набеги. И указом короля Веории нас обязали ещё усилить программу. И добавить практики. – Директор замолчал, внимательно осматривая притихших студентов. – Завтра у нас начнется внеплановый выезд на практическое занятие на два дня. В Приграничные земли.

Эта новость вызвала разную реакцию. Кто-то захлопал в ладоши, предвкушая приключения. Кто-то испугался, поняв, что к такому не готов.

– Завтра утром мы вас поделим на группы, с каждой из которых отправится куратор. И телепортируем на место практики. Условия – полевые. Вам может повезти, и вы пару дней будете загорать на берегу озера Янь. Или же вы окажетесь недалеко от кладбища с неуспокоенным мертвецом. Всё зависит от случая. И вашей подготовки. – Мужчина выглядел на редкость озабоченным, похоже, ему был не по душе новый указ. И необходимость бросить студентов в опасное место. – Прошу отнестись к сборам серьёзно. Это не учебная практика – лечить ранения вам придётся самим. Надеюсь, что никому из вас не достанутся особо опасные участки, места выбирались исходя из вероятности встретить там угрозу. Но будьте внимательны. Мы не хотим лишиться студентов, но вы должны получить опыт действий не только на полигоне.

Крассвил развернулся и под гам взволнованных студентов присоединился к Гремлайну. Я на миг поймала на себе взгляд короля эльфов, но тут же отвлеклась на подошедшего Арика.

– Они с ума сошли! – Парень был явно зол. Он пришёл прямо с тренировки, в мокрой футболке и облегающих спортивных брюках. Я ещё в начале знакомства решила, что у него нет отбоя от девушек – как в воду глядела. Многие сейчас на меня смотрели с завистью. – Мы не готовы! А первокурсники? Вы друг от друга-то убежать не можете, какие вам Приграничные земли?!

– Согласна. Вот только нас никто не спрашивал... – Маленький противный червячок сомнения ползал и у меня в груди.

– А зря! Творится что-то странное, а нас делают пушечным мясом. Мне отец рассказывал об этом месте. – Семья Арика жила в столице Веории, но отец, боевой маг, в молодости служил на границе. – Там много пустой земли, но никто не рискует селиться. Поля, леса, огромное озеро. На первый взгляд красиво и безопасно. Но на второй – там множество захоронений с

таких времен, что про них даже эльфы не все помнят. И часть мертвецов постоянно поднимаются. Некоторые кладбища видны, и их лучше обходить стороной. Но есть и такие, которые кажутся обычными полянами, а ночью оказываются жилищами каких-нибудь мертвяков.

За разговором мы подошли ко входу в корпус, притормозив из-за столпотворения возле дверей.

По плану, которому следовали предыдущие потоки, первая практика была в конце первого курса. Причём она больше походила на ночёвку в лесу. Да, кураторы гоняли студентов по заклинаниям, устраивали показательные тренировки и заставляли самих ставить защиту. Но в безопасных местах! Риск встретить мертвяка в центре Веории минимален. А в Приграничных землях будет странно, если ты его не встретишь.

Мне это совсем не нравится. Что-то король затевает, меняя под себя программу академии. То опустошение, если провалил экзамены. То настоящая практика для недоучек. Ему зачем-то нужны сильные маги. А слабых не жалко – почти естественный отбор.

Мы с Ариком наконец дошли до дверей и протолкнулись внутрь. Часть студентов разошлась по аудиториям, часть столпилась в холле и обсуждала новости. Идти на занятия совсем расхотелось, но пропускать пары у Гремлайна не стоило. Мой сосед увидел своих одноклассников и ушёл к ним. А я двинулась навстречу знаниям.

Глава 5

В холщовой сумке у меня за спиной лежали зелья (позаимствовала у Катрины), небольшой паёк от Дагорны, смена белья, тёплые свитер и носки, конспекты и кое-какие мелочи. Форменную рубашку сменила чёрная кофта с воротником под горло (чай, не цветень месяц на дворе), чёрные же брюки оказались единственными подходящими для такого похода, хоть и малость потрёпанными. Зато ботинки всё еще радовали меня – высокие, на шнуровке, они не мешали тихо ходить и при этом не промокали. Ну и кожаная куртка, которую я не успела сменить на что-то теплее. Будем надеяться, окажется не слишком холодно.

Арик собрался тщательнее. Кожаные брюки, зачарованный жилет, куртка, подбитая мехом, и меч на поясе. Второму курсу ещё не разрешалось использовать оружие вне занятий, но тут и ситуация, приближённая к боевой.

У меня из оружия имелся только кинжал, зато красивый (серебряный, с красным камнем и неизвестными мне рунами на рукояти), легкий и в кожаных ножнах на поясе. Не скажу, что я им отлично владею, но, если помочь магией, он прилетит прямо в цель. Очень удобно, если одной магии у кого-то маловато.

Мы позавтракали на своей кухне, толкаться в столовой не было настроения. Сделали с собой бутерброды, перекинувшись всего парой слов. И спустились на площадь.

Сегодня никому не было дела до меня, моих отношений с соседом (слышала пару раз, якобы мы частенько «спим» в одной комнате) и даже до самого соседа. Все его поклонницы были взволнованы не красотой его глаз или упругостью ягодиц. А необходимостью выжить.

Катрина помахала нам рукой, но осталась стоять в кругу своих одноклассников.

Как рассказал вчера профессор Гремлайн, потратив на объяснение часть своего занятия, нас поделят случайным образом, но в каждой группе обязательно будет свой боевой маг, целитель и травник. А вот с какого они будут курса – это как повезёт... Число участников тоже будет отличаться, зависит от того, насколько плохое место попадётся. Кураторов-преподавателей на все группы не хватит. Иногда вместо них будут отличники со старших курсов, которым придётся взять на себя огромную ответственность.

Директор Красвил уже ждал на площади. За ним с правой стороны столпились старшекурсники, которым «посчастливилось» стать кураторами. Слева стояли профессора, но выглядели они ещё более мрачно. А рядом с директором стоял лорд Ларуиндуил. Он так зачистил академию, что его присутствие уже не удивляло. Правда, я иногда чувствовала на себе тяжёлые взгляды, но, когда я оборачивалась, эльф вёл надменные беседы с директором и снизойти до странной студентки ну никак не мог. Мне ж могло и показаться.

Арик толкнул меня в бок и глазами указал на арку в стене. Обычно ею пользовались как проходом к башне целителей, но только не сегодня. Камни, казавшиеся всегда обычным гранитом, светились. Три синих, размером с мою ладонь, – справа, три ядовито-зелёных – слева. Сам проход заволокло переливающейся прозрачной плёнкой.

Телепорт! Я слышала, что на территории есть стационарный телепорт, но на его запуск требовалось огромное количество накопительной энергии, так что пользовались им лишь в случае крайней необходимости. К тому же небольшой сдвиг в магическом фоне – и выйти из портала можно или не там, или не целиком. Брр...

Наконец-то все собрались. Напряжение достигло того момента, когда даже обсуждать уже ничего не хочется. Все затихли и выжидательно уставились на директора. Давайте сюда уже свои Приграничные земли.

Красвил обвёл нас взглядом, поджал губы, вздохнул и всё-таки заговорил:

– Доброе утро, студенты. Сегодня не буду вам надоедать с торжественными речами. Я знаю, что часть из вас отучилась всего два месяца. Это очень мало для настоящей практики,

и в других обстоятельствах мы бы ни за что не отправили первокурсников... Но указы короля не подлежат обсуждению. Вся надежда на кураторов и старшекурсников. Никаких задач перед вами не ставим. Поэтому просто постарайтесь, чтобы завтра вечером мы собрались здесь в том же составе.

Он кивнул профессору Далеине. Хоть маги намного дольше не стареют, Риен Далеина выглядела лет на шестьдесят по человеческим меркам. Всегда элегантно одетая, с уложенной вокруг головы чёрной косой, в которой белела седая прядь. И хоть спрятать ее для мага вообще не проблема – профессор носила свои года с особым достоинством. Но сколько тех лет, никто, кажется, не знал.

Профессор Далеина прошла в самый центр площади, студенты расступались, освобождая для неё место. Одетая в тёмное тёплое платье до пят и увешанная всяческими амулетами – такими обычно крестьяне и представляют женщин нашей профессии.

В руках у неё были списки, только издавек непонятно – студентов или мест. И шкатулка из тёмного дерева с охранными рунами.

– Кладбище в предгорьях, – профессор зачитала первую строчку и открыла коробочку. Из нее вылетел маленький светлячок, который в полёте разделился на пять частей, и все они устремились в толпу студентов. Это магический артефакт, который позволял делать случайный выбор. Повлиять на его решение нельзя, а вот задать какие-то параметры, по которым он выбирает, можно. Например, вид магического дара.

Светлячки несколько секунд поблуждали по площади, сопровождаемые шёпотом студентов. Потом зависли в разных концах над головами счастливых. Второкурсница из целителей, над которой завис один из них, хотела отвернуться и спряталась за спину соседа. Артефакт полетел за ней и завис строго над головой.

– Выбранные студенты, прошу подойти к телепорту. Вы отправитесь на кладбище в предгорье, ваш куратор... – Далеина заглянула в бумаги. – Профессор Доль.

Студенты робко прошли к арке. Профессор Доль, низкорослый полный мужчина с намекающей лысиной, одетый в тёплый серый костюм и с огромным рюкзаком за плечами, уже ждал их.

Выбор пал на высокого старшекурсника из боевых магов, кажется его звали Аурелий; травницу с третьего курса; Вронга, одного из самых успешных студентов моей группы; второкурсницу из целителей, которой не удалось спрятаться от светлячка; и на парня из предсказателей (они были самым малочисленным курсом, ведь предсказатели рождались очень редко и потому так ценились королём – большинство из них работало во дворце).

Они переглянулись, кивнули друг другу и, после разрешения профессора Доля, по одному шагнули в телепорт. Арка мигнула, пропуская студентов, после каждого над площадью проносился звук как от лопающегося мыльного пузыря. Последним прошёл профессор, сделав перед уходом какой-то пасс руками. Видимо, настраивать телепорт предстояло непосредственно куратору, он же и закрывал его за собой – чтобы следующая группа отправилась по своему маршруту, а не за ними.

Все немного выдохнули. Первый положительный опыт (всё-таки никого не расчленило и навстречу не выскочило никакой живности) хорошо повлиял на студентов. Кое-где послышались робкие смешки – кто-то просил выбрать к ним в группу девушек посимпатичнее.

Я высмотрела Катрину в толпе и помахала ей рукой. Хотела бы я её поддержать, но, боюсь, она всё равно будет волноваться. Она оказалась отличной травницей, назначение растений чувствует лучше многих профессоров, а за её зелья я готова была бы поручиться перед королём. И это на первом курсе! Но смелости ей недостает. Вчера вечером она выпила пару кружек успокаивающего отвара, сидя у нас на кухне. И всё равно не выглядела отдохнувшей.

Арик же, наоборот, выглядел бодрым и собранным. Он внимательно следил за отбирающим артефактом, иногда бурчал: мол, целитель для этой группы слабоват или что с боевиком-первокурсником соваться в такое ущелье – самоубийство.

Я была спокойна. То ли перепила вчера с Катриной отвару, то ли так привыкла к постоянной смене мест и вечным трудностям. Меня больше волновало затишье, которое возникло в моих отношениях с магией – я ещё не помню, чтобы так долго не было никаких попыток снести мой контроль. Браслет успешно работал, регулярно напоминая о себе разрядами. Но они были стабильными и достаточно слабыми – он не пытался блокировать силу, а она не стремилась вырваться.

Сейчас я просто ждала своей участи, буду решать проблемы по мере их поступления.

Народу на площади поубавилось. Катрина попала в довольно сильную группу и переправилась на плато Йенома. Говорят, там относительно спокойно. Ванесса под кураторством профессора Гремлайна отправилась на самую границу. Вот уж кто подготовился! И тонкая зачарованная кольчуга, и меч гномьей работы, и рюкзак явно с заклинанием уменьшения – впихнуть в него можно намного больше, чем в обычный. Тёмные волосы заплела в высокую косу, чтоб не мешались.

Нас осталось всего десять человек. Стоять в разных концах площади не имело смысла, поэтому мы столпились возле преподавателей. Арик оценивал наших соседей, прикидывая, кто из них сильнее и может оказаться полезным. А я разглядывала эльфа. Ну а что? Ждать я устала, а занять себя чем-то надо.

Почти на голову выше директора Красвила, худошавый – других эльфов я и не видела, но, готова поспорить на свою будущую стипендию, весь состоит из мышц и только кажется расслабленным. Длинные белые волосы завязаны спереди в косички с необычным плетением, а их концы соединяются сзади. Сегодня вместо костяной короны на нём серебряный обруч с молочным камнем посередине. Неизменный плащ с мехом яргона, под ним белая кожаная куртка и такие же брюки, высокие сапоги. Красивый и холодный. Лорд Ларуиндуил поймал мой взгляд, слегка приподнял одну бровь – мол, не понял излишнего интереса к своей персоне, и продолжил смотреть, как захлопывается портал за предпоследней группой. В ней было шесть человек и куратор из целителей.

На площади стояли только я, Арик, коренастый травник с четвёртого курса и недовольный целитель с пятого. Кажется, это и будет наша группа.

Профессор Далеина оторвалась от списка и с удивлением осмотрела нас.

– Вам повезло больше всех, вас ждёт озеро Янь. Куратором у вас будет студент Равенски. – Она с нескрываемым облегчением опустила бумаги и щелчком пальцев отправила зависших над нами светлячков в шкатулку.

Равенски оказался высоким серьёзным парнем, что-то в нём напоминало мне тролля – то ли нос картошкой, то ли ширина головы и вечно спутанные волосы. Он пошёл настраивать телепорт, не забыв подхватить с земли свою сумку. Там глухо звенели баночки с зельями.

Директор пожал руку Ларуиндуилу, попросив его заглянуть через пару недель. Тот кивнул и вместе с нами двинулся к телепорту. Не поняла?! А он-то тут зачем?

– Лорд Ларуиндуил пройдет с вами до Приграничных земель, а дальше вы отправитесь к озеру Янь уже самостоятельно. – Директор будто прочитал наши мысли. – Вам досталось хорошее место для практики, никаких изменений магического фона там не обнаруживали уже полгода. Но не забывайте о мерах предосторожности!

Красвил крутил в руках пузырёк с успокоительным, вытасненным из кармана. Кажется, он боялся, как бы кто из первокурсников не устроил истерику. Или маленький апокалипсис.

Арик взял меня за руку и легонько сжал. Я глянула на него и попыталась ободряюще улыбнуться, вроде даже получилось. Вряд ли он сильно волновался, но мне была приятна его поддержка.

От телепорта веяло магией и неожиданностями. Равенски нервно водил возле него руками, между бровями залегла складка, и пальцы слегка подрагивали. Не такое это и простое дело – настроить переход и никого не угробить. По виску студента скатилась капелька пота. Мне даже стало его жаль, он же всего на пару лет нас старше и даже не выпускной курс. А тут такая ответственность, да и все так внимательно за ним наблюдают. Но тут портал мигнул, камни засветились сильнее, и, кажется, пора было отправляться в путь.

Первым должен был шагнуть эльф, как самый опытный в нашей группе. Но Арик попросил дать эту возможность ему, мол, это же наша практика – и встречать неприятности лицом к лицу тоже надо именно нам. Чтоб его... уберегло от этих неприятностей с его благородством. Лорда мне было не жаль, а за соседа я волновалась. Всё-таки настраивал переход обычный студент. Пусть и очень умный. Но всё обошлось. Он будто растаял в арке, вызвав небольшой всплеск силы и лёгкий хлопок. Следом вошёл целитель (надо хоть узнать, как его зовут-то), и практически сразу за ним – травник. Я подошла следующей, задержала дыхание и... меня подхватили под руку и утащили в портал.

Глава 6

Лучше б я устроила истерику и осталась в академии!

Не успела я выдохнуть после переноса и привыкнуть к яркому свету, как стало понятно – практика спокойной не будет. А вот неприятности нас тут уже просто заждались. Зловонные, с комками земли и проглядывающими тут и там костями.

Умертвия. Целое, чёрт его побери, поле умертвий!

Осмотреться не было возможности, но огромное пустое пространство (не считая скудной чахлой травы на земле и бредущих в нашу сторону мертвяков), лес вдалеке и ошетилившихся заклинаниями студентов я заметила. Державшая меня за локоть рука дёрнула назад, я оступилась, чуть не упала, но смогла устоять и обернуться. Очередной сюрприз был неприятным – портал захлопнулся, и, кстати, студент Равенски так и не появился. И вот только тогда я осознала, что пути назад в спокойную академию нет, а проблема в виде окруживших нас умертвий – есть.

Меня придерживал эльф. Его обычно непроницаемое лицо выражало не меньший шок, чем, наверное, моё. О том, что он не такой уж и ледяной, подумаю потом.

Он отпустил мою руку, сделал в воздухе пару движений и быстро направил ладони вниз. От них пошло мерцание, впиталось в землю, и вокруг нас всех образовался магический щит.

Тут я всё-таки осмотрелась. Впереди и чуть правее меня стоял Арик, он уже достал меч и внимательно следил за ближайшим к нам умертвием. До него оставалось не больше пятидесяти шагов.

Левее стояли два других студента. Боевой магией они толком не владеют, но безоружными их тоже не назовёшь. Руки целителя выплетали защитное заклинание. А у травника в руках заметила пузырёк с какой-то гадостью.

Арик обернулся, увидел меня и, обращаясь к Ларундуилу, спросил:

– Что будем делать?

Парень выглядел серьёзным, но я не заметила в его лице страха. Скорее отчаянную решимость.

В накалившейся обстановке только я не делала ни-че-го. Моей магии мало, на толпу умертвий (я видела штук пятьдесят, но местами земля шевелилась и грозила выпустить к нам ещё несколько десятков, не меньше) её не хватит. Да кого я обманываю! Её и на пару штук не хватит.

Я попробовала создать огненный шар, он вышел размером с небольшой мячик и завис над моей рукой. Махнула ею и отправила огонь в первого попавшегося мертвяка. Кстати, выглядел он отвратно – вместо головы был череп с остатками кожи и пучками волос, тело почти сгнило, на нём висели синие лохмотья вперемешку с кусками плоти. Кисти на одной руке не было, а вторая была вывернута из плеча.

Моё заклинание попало в цель, вот только он не остановился. Полыхнули остатки одежды, облезла кожа и расплавленным шипящим жиром стекла на землю. А скелет продолжал уверенно двигаться к цели. К нам то есть.

– Их слишком много, – подал из-за моей спины голос эльфа. – Кто-нибудь из них вас обязательно зацепит, а у меня нет желания потом объясняться с вашим директором. Поэтому сейчас живо развернулись и бегом искать укрытие в тех развалинах!

И эльф указал куда-то назад. Я только сейчас заметила вдалеке что-то похожее на остатки домов, наверное, когда-то там была деревня или что-то вроде того.

Переглянулись с Ариком, он кивнул мне и глянул на других парней. Они тоже выглядели готовыми выполнить указание. Других дельных мыслей всё равно не было.

Первый мертвяк добрался до эльфийского щита и врезался в него. Отскочил как мячик от стенки, упал и уже пытался подняться, а потом зашипел, заискрил и осел кучкой пепла.

– А может, они так и сгорят все? – оптимисткой оказалась я. Парни уже подобрались поближе к Ларуиндуилу и ждали только отмашки, чтобы рвануть к домам.

– Может. Если у тебя где-то припрятаны пару десятков накопителей и несколько нормальных магов, – прошипели на меня из-за плеча. – Столько умертвий даже мне не под силу, они ещё не все показались. А если продолжишь стоять, добежать уже не успеем.

Я зло взглянула на эльфа. Вот язва, а не король. А он развернулся, зацепив меня краем своего плаща, и бросился в сторону развалин. Ребята за ним. Мне выбора никто не оставил, так что я тоже побежала.

Что-то в этой ситуации было неправильно.

Мне не страшно! Вот ни капельки. Неприятно, странно, противно. Но не страшно. А ещё сила молчит.

Я пробежала сквозь щит, он отозвался на коже лёгким покалыванием и лопнул. Заодно захватив пару самых шустрых умертвий. А нечего пытаться нас сожрать!

Те, что шли нам навстречу, разворачивались, тянули к нам костлявые руки и скалили зубы. Пару штук были даже относительно свежие, можно было разглядеть, в чём их когда-то погребли. Но мы пока успешно их оббегали, благо сил и скорости нам хватало.

Я попыталась прислушаться к себе. Почему-то всё происходящее не воспринималось как угроза, а моя магия только ворчливо повозилась в груди, будто оценивая ситуацию, и опять притихла. Вот что с ней делать! Когда нужна помощь, она спит.

Бежать пришлось долго. Одноэтажные домики уже были хорошо видны, точнее то, что от них осталось. Обвалившиеся стены, разбитые черепичные крыши, заколоченные провалы бывших окон. Наши преследователи отстали, но они, в отличие от нас, не знали усталости и двигались к нам с угрожающей неизбежностью.

Первым бежал лорд Ларуиндуил, за ним Арик и целитель, следом запыхавшийся травник. Я замыкала. Добежали до первого разваленного забора, за которым виделся только след от пепелища и остатки обгоревшей печи, и я решила обернуться. Останавливаться ради этого не стала, но, повернув голову назад, была неприятно удивлена количеством мертвяков. Их стало больше! Раза в три. И не так уж они от нас отстали...

Остальные пока искали подходящее убежище. Не то чтоб надеялись найти что-то действительно укреплённое, но хотя бы получить четыре целых стены – это уже было б достижением.

Пробежали первую улицу, свернули направо. Там всё было в зарослях сорняков и облепихи. И почти сразу же эльф кивнул в сторону дома, спрятавшегося за густым кустарником. А он ничего! Дом, в смысле.

Вместо крыльца валялась куча досок и прочего мусора, окна были выбиты, и дверной проём радовал отсутствием двери. Но крыша была почти цела, а стены на вид могли немного задержать мертвяков. Да и выпускать заклинания из окна, имея возможность спрятаться, – безопаснее.

Арик мечом расчистил мешавший кустарник, давая возможность пролезть в убежище. Первым зашёл Ларуиндуил (чёрт, язык сломаешь от этого имени!), сотворил пару заклятий и кивнул нам. Надо полагать, тут относительно безопасно.

Мы ввалились запыхавшейся толпой в единственную комнатку. Два окна выходят на дорогу, куча досок и мусора, пара перевернутых столов и стул. Деревянный пол остался только у самой двери, остальной либо сгнил, либо его вывернули, там была голая земля. Вот на неё мы и покидали свои вещи.

Арик стал справа от окна, выглядывая наружу. Задумался, кивнул каким-то своим мыслям и выпустил на улицу заклинание. Я приподнялась на цыпочках, чтобы увидеть происходящее: перегораживая проход к дому, от земли поднялась огненная стена.

– Надолго меня не хватит, но нескольких она точно задержит. – сосед сморщился, точно от зубной боли. Наверно, заклинание тянуло из него много сил. – Как-то можно связаться с академией?

– Нет. – Лорд, выглядевший в испачканном паутиной наряде уже не таким неуместным, следил в окно за приближением мертвых. – Ваша практика подразумевала самостоятельный выход из сложных ситуаций. К тому же нигде не должно было быть очень уж опасно.

Он прищурил глаза и поджал губы, как если бы задумал что-то неприятное.

– Я смог бы пробиться и уйти отсюда. – На этих словах у меня глаза стали размером с блюдце. У парней не меньше. – Но, Ifighifkai, тогда вас придётся бросить!

Даже Арик оторвался от окна и устался на эльфа.

– А вы всего лишь дети, которых выкинули в Приграничные земли. – Кто-то громко заскрипел зубами. – Так что вспоминайте, чему вас там учили, и будем выбираться все вместе.

Коренастый парень, его звали Ромал, выдал нам из своих запасов по пузырьку с отваром для усиления сил. Вещь хорошая, хоть эффект держится и недолго, а потом приходит откат в виде упадка сил и головной боли. Но сегодня оно того стоит.

Целитель, Димран, поставил на нас защиту (на всех, кроме эльфа – он только покачал головой в ответ на предложение), что давало нам немного дополнительных шансов.

А за окном догорал первый мертвяк. Он оказался самым шустрким и первым опробовал на себе огонь. Лоб Арика уже покрывала испарина, даже несмотря на выпитое зелье. От предложения снять заклинание он отказался. Пока что.

Лорд творил магию. Он негромко произносил какие-то мелодичные слова (наверно, на эльфийском, никогда его не слышала), и в воздухе перед ним появлялись светлячки заклинаний. Он подвешивал их справа от себя и принимался за следующих. Скоро их набралось уже с пару десятков, а роскошный белый плащ был небрежно брошен на перевернутый в углу стол.

Что делала я? Паниковала. В голове промелькнули обрывки лекций, где рассказывалось, что несколько мертвых могли разорвать даже подготовленного мага. Рано или поздно у него кончится ресурс, а вот они не знают усталости. И жалости.

Потом перебрала заклинания, которые могла бы использовать со своим даром ниже среднего, – их оказалось до обидного мало. Воздушные сразу отбросила, они, конечно, оттолкнув противника, но он тут же вернется. Для водных я не чувствовала в округе такого количества воды. А вот огонь и землю можно попробовать использовать.

Умертвия оказались не так глупы. Пара штук превратились в симпатичные кучки пепла, а остальные пока толпились за стеной огня. Бояться они не умеют, значит, чего-то ждут. Ага, например, пока Арик совсем выбьется из сил и заклинание погаснет. А нет, справа затрещали кусты и послышалось громкое неразборчивое ворчание. Они всё-таки пытаются стену обойти и добраться до нас. Чем мы им так не угодили?!

Попыталась сосредоточиться и почувствовать землю под ногами. Мельком успела заметить, как эльф стал отправлять своих светлячков прямо в гущу врагов. Они врезались в них, рассыпались на отдельные искры, и те тоже захватывали соседнее мертвие. А через мгновение враги оседали бесформенной кучей, будто из тела вытащили все кости. Подняться не пытались.

Я сосредоточилась на земле. Она была жирной, щедро сдобренной человеческой кровью ещё с прошлых времён, и во рту появился противный металлический привкус. Меня затошнило. В этом месте даже земля злая и получает удовольствие от кровопролития!

Пытаясь отвлечься, стала про себя считать удары от браслета. Раз, разряд. Два... Три... На пятом земля отозвалась. Неохотно, сонно. Пришлось пообещать подкормить её уже напо-

ловину разложившимися останками. В общем, до кого дотянешься – тот и твой! Только забери их как можно больше.

Тяжело дыша, осела на пол. Смахнула с руки капельку крови, утёрла закровивший нос. Вскоре почувствовала, что из земли за стенами полезли новые побеги. Они напоминали лианы, извивались как живые и опутывали ноги своих жертв. Те неловко взмахивали руками, но куда там! Хищная зелень уже тащила их в самые заросли.

Арик тоже присел. И выглядел ненамного лучше умертвий, но стену пока держал. Ромал с Димраном закидывали противников слабенькими заклинаниями. Они целились в глаза или ноги – потом невезучие мертвяки начинали врезаться в своих же или пытались ползти, опираясь на костлявые руки.

Один Ларуиндуил не выглядел уставшим. Он уже раскидал заготовленных светлячков и теперь выстраивал полупрозрачную сеть, целясь в тех, кто всё-таки пробился через кусты. А толпа на улице росла. Из окна уже не видно было конца-краю.

Первым не выдержал мой сосед.

– Я снимаю стену. Иначе не смогу даже держать меч, когда они сюда прорвутся.

Эльф обернулся, недовольно поджал губы, но всё же кивнул.

– Тогда приготовьтесь, скоро они сюда пролезут. Я беру на себя идущих с улицы, вы же разбирайтесь с теми, кто обошёл.

И прямо в это же время первый мертвяк зашёл в дом.

Лар (надоело путаться в этом имени, проще сократить) кинул в него заготовленную сеть и повернулся назад к оконному проему. Сеть прожгла незваного гостя насквозь, разрезая на мелкие кусочки. От запаха горелой плоти стало совсем тошно.

Вслед за первым умертвия потянулись к нам уже более уверенно. Видимо, проторили себе дорогу, огня не было, и их больше ничего не сдерживало.

Арик бросился в самую гущу, ловко разрубая их мечом. Никогда раньше не видела его таким! Если выживем, из него выйдет потрясающий воин.

Лекарь с целителем тоже достали мечи. Они были одноручные, явно легче, чем у Венсона. Но они вроде с ними неплохо управлялись. Я же отошла в дальний угол и практиковалась в пакостничестве. Вообще-то такой предмет был у ведьм – порчи там, сглаз и прочая чертовщина. Но и я кое-что могла. Этому – магическую подножку, и он ловко упал прямо на меч Ромала. Этому – порчей в спину, и он проскочил Арика, не задев. А на этого – проклятие невезения... и его тут же убивает Димран, причём случайно. Снова подножку... И опять... Порча... Огненный сгусток, чтоб подпалить одежду и отвлечь...

Я не знаю, сколько это продолжалось. Даже Лар выглядел растрёпанным, что уж говорить о студентах. Мы держались из последних сил, как говорится, на чистом упрямстве. Времени выглянуть на улицу не было, но шум там не умолкал. К нам с каждым разом ломилось всё больше умертвий, ребята уже спотыкались об их тела и топтались по ним же. Становилось тесно и страшно.

В какой-то момент я проворонила очередной почти скелет, пока плела заклинание, и он дошёл до меня. Я выхватила кинжал, которым сегодня ещё не было возможности воспользоваться, и всадила ему в глаз. Красный камень на рукояти на мгновение засиял и погас. Вытащила испачканное оружие и уловила перемены.

Ребята замерли, даже на входящих мертвяков никто не обратил внимания. Лорд отвлекся от окна и обернулся к нам прямо с сияющими заклинанием руками. А Арик Венсон, выронив свой меч, окровавленными руками зажимал дыру в животе. И падал.

Вот тут меня пробрало.

Не так много у меня близких людей, и терять их я была не готова. Тугой смерч дикой безжалостной силы закрутился у меня в груди, я забыла как дышать, а запах дождя перебил

даже вонь от останков. Отвести обезумевший взгляд от упавшего друга я не могла. Именно тогда поняла, что я, в общем-то, уже не одна и есть люди, за которых мне страшнее, чем за себя. И я закричала.

Глава 7

Темнота была странной. Вязкой, плотной, как кисель. В ней слышались шорохи и звуки, чувствовались противные запахи, которые я не могла опознать, и кто-то приближался. Всего лишь силуэт, намёк на человека (или кто это мог быть) и неуловимое чувство чужого присутствия.

– Тебя я не ожидал, но так даже интереснее. – Собеседник хмыкнул, и голос зазвучал откуда-то сзади. – Веро-о-оника... Найди меня, когда решишь присоединиться.

Под лопаткой закололо, дышать носом стало неудобно, пришлось делать очередной вдох ртом. Голова казалась неподъёмной, и вокруг появились привычные звуки. Вязкая мгла уступила место привычной темноте, развеялась.

Лежать было неудобно, но это радовало. Жива. Рядом кто-то шуршал, звенел склянками и шёпотом ругался. Не дадут помереть спокойно!

А ведь кто-то умирал у меня на глазах, я же помню...

– Арик!

– Тихо ты! – Недовольный голос эльфа шикнул на меня. – Жив твой Арик.

Я проморгалась. Тот же дом, те же лица – Лар, Ромал, Димран. На столе, которому придали нормальное положение, лежал Венсон. Вроде дышит.

– Что случилось? – Собственный голос прозвучал странно, каркающие звуки слух не радовали. Горло нестерпимо болело внутри и чесалось снаружи. Наш травник Ромал подал мне баночку с зельем, это именно он шумел, копаясь в своём рюкзаке. – Спасибо.

– Скажешь это, когда выпьешь. – Парень усмехнулся и нехорошо сверкнул на меня глазами.

Я медленно приподняла голову и глотнула настойку. Гадость! Горькая, дико жжёт не только горло, но и желудок. Подавила желание выплюнуть жидкость, просто скривилась и вернула Ромалу склянку.

– Ты прав, этим и добить можно. Так что случилось?

– Это лучше ты нам скажи, что это было. И почему не сделала раньше – глядишь, не пришлось бы от них бегать. – Парень бурчал, но выглядел довольным. – Ты заорала так, что уши заложило и всех по стенкам раскидало. Нас, в смысле. А их, – Ромал кивнул на улицу, – просто развеяло. Правда! Вот стоял мертвяк, до него дошла звуковая волна, и вот только пепел вокруг летает. Дышать, наверно, с час нечем было. Потом ты вырубилась.

– Как Арик?

– Всё в порядке с твоим соседом, жить будет. Его Димран подлечил, я дал обезболивающее зелье, и Лар что-то там поколдовал. Сегодня парню крупно повезло! – Травник счастливо улыбнулся. И почему он вначале показался излишне серьёзным? Сейчас он был настроен очень дружелюбно.

Я попыталась сесть и только тут заметила, что лежу на земляном полу, на некогда белом плаще из меха яргона. Шерсть местами была подпалена, местами – измазана в грязи. Такую красоту испортили!

Подошёл эльф и протянул мне руку. Мгновение я его разглядывала – от спесивости и надменности короля осталось очень мало. Длинные белые волосы приобрели серый оттенок, на щеке красовалась небольшая царапина, залеченная магией и уже еле заметная, рукава рубашки закатаны, верхние пуговицы расстёгнуты. И только серебряный обруч на голове остался неизменно сверкающим. Я приняла его руку (она оказалась на удивление тёплой) и осторожно встала. Потом всё-таки решилась и вытащила из его волос, прямо за удлинённым ухом, тонкую деревянную щепку. Наверно, отлетела откуда-то во время выброса силы.

– Спасибо, лорд Ларуиндуил.

В голубых глазах мелькнуло удивление. И как он умудряется приподнимать так одну бровь? Научиться бы!

– За что?

– За то, что не бросил нас тут. Ты ведь мог уйти.

После пережитого я растеряла последние капли воспитания и забила на обращение на «ВЫ».

– Вообще-то, благодарить надо тебя, Милена. И уволить Красвила.

– Почему? – Я совсем не уловила, при чём тут директор.

– Потому что тебя надо обучить! – эльф почти зарычал, странное зрелище. – Такая сила внутри несмышлёной девчонки, которая даже не может её призвать! Мы все чуть не погибли, а ты могла их сжечь ещё на поле. – Король эльфов вернул себе привычный взгляд свысока. Рано я подумала, что он нормальный. – Нам просто повезло! А вместо того, чтобы учиться, ты играешь в любовь со студентом. – И кивнул на стол, где без сознания лежал Арик.

– Что?! Да что ты знаешь о том, чему я училась, а чему нет?.. – Я сорвалась на крик. – Никто из вас, чёртовых заносчивых магов, не может дать мне нужных знаний! Потому что вы сами ничего не знаете! Нацепили на меня эту игрушку, – я приподняла ногу, где сквозь разорванную штанину виднелся браслет, он как раз сверкнул, и ногу свела судорога, а я зашипела, – а толку-то с неё...

Было до слёз обидно. Горло заболело с новой силой.

Я развернулась и вышла через пустующий дверной проём. Пока продиралась через заросли облепихи, ободрала себе локоть и наступила на ржавый гвоздь. Это стало последней каплей, и, присев прямо на траву, я зарыдала.

Все эти несколько лет, с тех пор как во мне приютился хаос, моей задачей было выжить и никого не убить. Тут не до страданий. А вот сегодня как-то всё навалилось – и осознание того, что у меня есть друзья; и этот выброс, который был такой силы, что у меня до сих пор колени дрожат; и теперь вот Лар со своими упреками. Я ведь училась. Много, терпеливо. Но все знания рассчитаны на обычную магию, которая проходит по магическим потокам и призвать её не проблема. Моя же словно живая – вертится в груди, иногда бурчит и возмущается, иногда злится и разносит всё вокруг. Как дикий зверь, которого в клетку посадили, охранять заставили, но другом и компаньоном он всё равно не стал.

Когда слёзы кончились, я привела себя в порядок и пошла назад.

Эльф, как самый опытный в нашей группе, ставил защиту вокруг дома. Ромал с Димраном ушли за дровами. Арик спал. Я тихонько подошла к нему и вгляделась в привычные черты лица. Красивый парень, свёл с ума половину академии. Вот только я видела ещё и человека, который не дал бросить меня в карцер и остался рядом, хоть я и считалась изгоем. Он стал мне другом. Для меня сейчас это важнее, чем всякая романтическая чушь.

Села на подоконник, достала сумку и стала искать еду. После большого расхода магии это лучший способ пополнить энергию.

Скоро вернулись ребята с дровами, и мы решили развести костер прямо напротив двери. О нашем пребывании тут уже знали все, кому это было бы интересно, а так хоть был шанс отпугнуть диких зверей. Мало ли кто тут ещё водится!

На ужин сообразили кашу с колбасой, бутерброды и травяной чай. Димран сказал, что Арик проспит до утра, так что мы всё равно не могли бы никуда двинуться. Ночевать придётся тут.

Лар возился на улице, настраивал защиту, оповещения о непрошенных гостях и просто изучал окрестности. Но интересного тут всё равно ничего не нашлось, разве что бочка дождевой воды (относительно чистой), где мы смогли немного умыться. К ужину он тоже зашёл в дом, куда мы натаскали веток, чтобы спать было помягче. И даже не отказался от ужина, хотя

каша на вкус была далека от блюд с королевского стола. Со мной, правда, больше не разговаривал, демонстративно игнорируя. Да у меня и так дел хватало.

Я перебрала свои вещи, выпила восстанавливающий отвар (спасибо, Катрина!) и дико захотела спать. За такой короткий, но богатый на события день устали все. Решили не дежурить, положившись на магические охранки. Поделили лежанки из веток, укрылись тонкими походными одеялами и отрубались.

Проснулась я посреди ночи от крика не то птицы, не то какого-то зверя и от шуршания в доме. Прислушалась к себе, но оставленное мною заклинание молчало – никто чужой в дом не заходил. И тут меня накрыли чем-то мягким, тёплым, и шее стало щекотно от меха. Я помню у нас только одну вещь, которая могла быть настолько уютной. Тёплая рука провела по моим волосам, и вкрадчивый голос сказал:

– Спи.

Ослушаться я не смогла.

Повторное пробуждение было шумным. Наверно, я спала дольше всех, потому что надухом уже топали, разговаривали и гремели посудой. А ещё пахло чаем и завтраком.

Вылезать из-под плаща не хотелось, тело болело, будто меня всю ночь пинали, но светящее в пустое окно осеннее солнце настаивало. Да и поесть стоило.

Открыла один глаз, потянулась, отчего в спине хрустнуло, как у старой бабки, открыла второй глаз и осмотрелась. Первое, что бросилось в глаза, – стол в углу был пуст. Ромал стоял над котлом и кидал в кипящую воду травки, Димран нарезал колбасу крупными кусками и первым заметил меня.

– Доброе утро. Выспалась? – Он ненадолго отвлекся от своего занятия. – Мы решили тебя пока не будить, но, наверно, есть ты хочешь сильнее, чем спать.

Будущий целитель соорудил большой бутерброд и протянул мне.

– Вот за это спасибо! – Я всё-таки выбралась со своего нагретого места, поёжилась от утренней прохлады и подошла к ребятам.

– А где остальные?

– Ушли изучать окрестности. – Димран зачерпнул отвар прямо кружкой. – Осторожно, кипяток! Арику сегодня лучше, всё-таки магия эльфов творит чудеса. – Тут он немного понизил голос: – Вот бы чему-нибудь у него научиться!

– Не получится. В тебе нет и капли эльфийской крови, магия не отзовется. – В двери стоял Лар и держал в руках тощего зайца. – Сможете разделить? Возьмём с собой, неизвестно, когда мы отсюда выберемся.

Эльф отдал добычу Димрану, кивнул мне и отошёл. А за ним зашёл Арик.

Я не удержалась, поставила недопитый отвар прямо на пол и бросилась его обнимать.

– Эй, ты меня удушишь! Или швы разойдутся от такого напора. – Парень бурчал, но всё же обнял меня в ответ и сиял довольной улыбкой. Зато моя померкла.

– Какие швы? Сказали же, что залечили... – Я отступила на шаг, осмотрела друга, но под заправленной рубашкой и утеплённым жилетом всё равно ничего не было видно.

– Да шучу я. А то правда удушила бы. – Арик потрепал меня по волосам, а я, как кошка, потёрлась об его руку. – Всё нормально. Даже шрама не осталось. Может, уже позавтракаем? А то нам выходить пора. – Подмигнул и пошёл выбирать себе бутерброд.

Я немного расслабилась. Всё-таки боялась, что рана окажется слишком серьёзной.

За завтраком обсудили дальнейшие действия. Оказалось, Арик с Ларом с утра пораньше облазили окрестности. Нашли несколько следов ночных хищников, поймали зайца и не увидели ни одного мертвца. Всё было спокойно.

– Добраться до академии отсюда можно либо пешком, – Лар жевал свой бутерброд, стоя возле окна, – но это займёт пару недель, если по дороге не нападёт ещё кто-нибудь. Либо через

стационарный телепорт, но придётся дойти до Моленца, небольшой приграничной крепости. Но это совершенно в другую сторону – к озеру Янь вы не попадёте.

Мы переглянулись, вчера как-то забылось, что мы тут на практике и должны следовать заданию.

– А как группы должны были вернуть с практики? Если тут такая глушь, что порталов не предвидится. – Димран облокотился на стену и завязывал на руке амулет.

– У кураторов есть камни, вызывающие временные порталы. Но у вас нет куратора, – усмехнулся этот эльф. – Раз уж ответственность за вас легла на меня, чему я совершенно не рад, то и выводить вас придётся мне. К тому же ситуация явно вышла из-под контроля, и с ней надо будет разбираться. Такое скопление умертвий аномально даже для Приграничных земель. Если вам удастся выбраться отсюда живыми, практику вам засчитают.

Ну хоть одна хорошая новость! Осталось выжить.

Собрались мы быстро. Я отряхнула плащ и отдала его законному владельцу, вымыла посуду и вышла вслед за остальными на улицу. Осеннее солнце светило в глаза, но ветер не давал усомниться – тепло теперь будет не скоро. Поёжилась. Надеюсь, хоть дождь в ближайшее время не начнётся.

Решили идти в Моленц. А значит, впереди нас ждали песчаная пустошь, небольшое болотце и какой-то там лес, название я не особо запомнила. Лар указывал направление, понятия не имею, как он ориентировался, – для меня вокруг было просто поле с редким кустарником, иногда проскакивающими под ногами ящерицами и кружащей высоко над нами птицей. Иногда ещё прилетали противные мошки, хотя для них уже вроде не сезон. Но, может, они не в курсе?

До обеда шли без остановок. Разговор не клеился, мы перекинулись всего парой фраз и погрузились каждый в свои мысли. Затем пейзаж немного поменялся. Появились пучки высокой травы, земля под ногами зазеленела (точнее, пожелтела – сочной зелень уже не выглядела), и цвет почвы вместо желтовато-серого стал более коричневым. Мы приближались к болоту.

Для привала выбрали полянку, окружённую кустарником с редкими красными ягодками. По-моему, ядовитыми. На поляне лежало несколько больших камней, на которых можно было устроиться. Ноги гудели, всё-таки эльф нас щадить не собирался и шли мы быстро. Покидали сумки прямо на землю и повалились на нагретые солнцем камни.

Долго поваляться нам не дали. Зайца решили оставить на ужин, тогда же и поедем нормально. Пока собрали немного палок, чтобы хватило огня разогреть воды для травяного чая, и выгребли всё съестное из сумок для ревизии. Негусто. Если бы всё пошло как надо, сегодня к вечеру мы бы уже вернулись в академию. А так нам ещё неизвестно сколько гулять по этим землям и что-то есть.

Вот всполошатся, когда окажется, что нашей группы нет! Интересно, отправят кого-то на наши поиски? И кстати...

– Лар, ты же король! Твои подданные тебя не ищут? Ладно студенты пропали – и чёрт с ними. Но тебя-то потерять нельзя.

– Не ищут. – Эльф отвлекся от осмотра своего кинжала. Красивого, из белого металла (кто б сомневался!), с рунами на рукояти и в кожаных ножнах. Я его раньше не замечала. – Я уехал к вам в академию по личным делам. В любом случае не должен был вернуться раньше, чем через месяц.

Король эльфов даже в полевых условиях умудрился остаться красивым. То ли их этому учат, чтоб не позорили своей неряшливостью королевскую кровь, то ли магия, но его рубашка сверкает белизной, идеально отглажена (ни одной складочки!), а волосы вновь отливают серебром и заплетены в аккуратную косу. Да что там, даже сапоги не запылились. Я стораю от зависти.

– А как твой народ будет столько времени без правителя? Вдруг что случится? – Я пожалала плечами. Как-то не так я представляла ответственного короля.

– Это для вас, людей, месяц долгий срок. Для эльфов это всего мгновение. И, к твоему сведению, у меня есть Верховный Совет, который в моё отсутствие принимает все важные решения.

На этом он стал собирать вещи и дал знак отправляться дальше.

– Чем быстрее мы идём, тем меньше шансов кого-нибудь встретить, – Лар все-таки снизошёл до пояснения. Ладно, мы тоже не горим желанием тут задерживаться.

После привала стало немного легче идти. Арик с Димраном начали рассказывать истории своих походов, и пусть там не всему стоило верить – пару раз даже я улыбнулась. И дорога показалась не такой унылой.

На ночёвку остановились ещё засветло. Вокруг было только поле, найти деревьев и потолка на дрова не получится. Значит, надо запастись сухими ветками от кустарников, а времени это займёт много.

– Милена, с тебя ужин. – Ромал протянул мне мешок с разделанным и засыпанным ратником (чтоб не испортился) зайцем. – Как у единственной девушки в нашей компании, у тебя больше шансов его не испортить.

– Ты б сначала спросил, умеет ли она готовить, – хмыкнул рядом Арик.

– Ага, была у меня одна девушка... так та даже тролля бутербродом отравить могла, – Димран поддержал моего соседа, а сам украдкой мне подмигнул. – Но в тебя я верю!

– Ещё бы! Не будете верить – останетесь без ужина. – Безобидные подначки не вызвали желания ругаться. Взяла кролика, кинжал и уселась на землю возле котелка. Так, что у нас есть?

Сначала закинула сало, которое еще сохранилось у кого-то из ребят. Когда из него вытопился жир, бросила порезанное мясо и обжарила. Туда же сушёных овощей (их мне выдала Дагорна в столовой вместе с продуктами) и дикого лука (этого добра вокруг навалом). Добавила соли, крупы и немного воды. Запах, мм... Сама чуть слюной не подавилась.

– Если это, – Арик ткнул пальцем в сторону костра с готовящейся едой, – не будет готово через пять минут, я сам украду котёл и съем всё сырым. Милена, ты почему молчала, что готовить умеешь? Не пришлось бы в столовой давиться стряпнёй поварих.

– Вот потому и не говорила! Кто ж себе лишней работы ищет?

Ужин прошёл весело. Ребята рассказывали байки с прошлых практик – травники и целители, конечно, не участвовали в упокоении кладбищ, но студенты везде найдут приключений на свою... хм... магию.

Лар теперь воспринимался почти как равный. Иногда у него прорезались королевские замашки: он не допускал нас к принятию решений; скрипел зубами, когда требовалась незапланированная остановка; смотрел свысока, когда ребята начинали дурачиться и швырять друг в друга шутивными заклинаниями. Но в целом, когда приходится оставаться вместе всё время, есть, пить, бегать в кусты и слушать, как кто-то храпит, когда практически не осталось ничего личного, это сближает. И на его королевское величество все перестали обращать внимание. Просто ещё один путник, хоть и со своими тараканами в голове.

Глава 8

Перед тем как лечь спать, практиковались в установке защиты. В этот раз устанавливали контур Арик и Лар, последний даже дал ему пару советов, как контур усилить, и, судя по довольному лицу друга, у него всё получилось. Я поставила вокруг несколько сигнальных меток, на расстоянии пары метров друг от друга, и уселась у костра.

Ветки трещали и дымили, но давали тепло и отгоняли назойливых насекомых. Хотелось подумать.

Мало того, что королевство вдруг решило озаботиться дополнительной практикой, ставя на кон жизни юных недоучек. Ещё и этот портал, который отправил нас не на обещанное озеро, а... куда, кстати, нас занесло? Надо будет посмотреть на карте, как далеко мы оказались от нужного места. Дальше. Куратор с нами не попал, хотя именно на нём лежала вся ответственность за доставку нас в нужное место, в котором и творится что-то странное.

Чтобы поднять столько умертвий, надо очень постараться. Сами они могут подняться теоретически. При спонтанном выбросе силы из магических источников, например. Но практически... Выбросов такого масштаба не было давно, маги бы знали и зачистили тут всё.

Что получается? Мы перемещаемся (предположим, случайно) к чёрту на рога, а тут пря-я-ямо перед нашим прибытием прошёл всплеск магии, который никто не уловил, и – оп, нас встречают любезные умертвия.

Чушь.

Слишком много случайностей не могут быть случайны.

Подумать дальше мне не дали, рядом присел Арик и шёпотом сказал:

– Спасибо.

– За что?..

– Ты нас спасла.

Я фыркнула. Будто в этом много моей заслуги!

– Обращайтесь. Необученная магичка к вашим услугам! – Я шутиливо поклонилась и продолжила более серьёзно: – Арик, я не умею этим управлять. Оно само. Вылезает в моменты, когда я в опасности, и крушит всё подряд. Как тогда, на площади в академии. Или с Чёрным сглазом. Или вчера. Я в такие моменты отключаюсь и даже управлять не могу. Могло и вас вместе с умертвиями того... Даже сделать ничего не смогла бы. Так что нам просто повезло.

– У тебя это с рождения?

За разговором я и не заметила подсевших к костру студентов и эльфа.

– Наверное, нет. Вряд ли маги не заметили бы крушащего всё подряд младенца.

– Наверное?.. – Лар приподнял свою точёную бровь. – Ты не помнишь?

Я с минуту помолчала, решаясь. Что я теряю? А, пожалуй, ничего. Я никому не рассказывала свою историю в полном варианте, боясь, что её попытаются использовать против меня. Мало ли? Но... Тихий треск костра, пережитые вместе неприятности и уютная темнота меня как-то растрогали. И я начала рассказ.

– Я очнулась лет пять назад. Просто проснулась на поляне, недалеко от торгового тракта. Ни имени, ни возраста, ни даже названия страны – я не помнила ни-че-го. – Я пожалала плечами и села, поудобнее поджав ноги. – Сидеть в лесу не было смысла, так что пришлось выбраться на дорогу и пойти. Куда? А без разницы. Мне ни о чём не говорили верстовые столбы, места. Я просто шла. Очнулась я вечером, дорога была безлюдная, даже спросить не у кого было, куда же она ведёт.

Но ночью на пустом тракте мне всё-таки повезло встретить людей. Или это им повезло?.. Идёт девица, растрёпанная, еле держится на ногах и сверкает в ночи белым сарафаном. Не заметить невозможно. Вот меня и приметили местные разбойники. Их было человек десять,

может, больше. В темноте не до того было. Денег у меня не нашлось, только кинжал в ножнах. Ну и я сама. Что сделает глупая девчонка против толпы скалящихся мужиков? Меня потащили в лес. Визжать и отбиваться было бесполезно, они только больше заводились.

Добрались до лагеря, кинули на лежанку. К тому моменту мне уже стало нехорошо, голова закружилась, в груди стоял какой-то комок и мешал дышать. Когда главарь вытащил нож и двинулся ко мне, сила вырвалась в первый раз. Помню только боль, текущую по венам, и огонь вокруг. Когда пришла в себя, вокруг догорал лагерь, а я даже не обожглась.

Ума хватило на то, чтобы сбежать оттуда подальше. Только кинжал свой забрала, он валялся неподалеку от одной из куч пепла. Нашла ручеек, привела себя в порядок и утром вышла снова на тракт. Меня подвезли крестьяне, им сказала, что еду в город на ярмарку, а сама, мол, из далёкой деревни.

В городе пришлось несладко. Хоть и память потихоньку возвращалась, выискивая знакомые места: это таверна, это городская управа, это... А это была школа магии. Так на вывеске было указано. Я задумалась, можно ли считать меня магом? И решила. Денег у меня не было, где жить и что есть – тоже. Я и пошла туда, типа студентка. Был конец лета, как оказалось. И у меня нашли слабенький дар, а так как школа находилась в глухомани и сильно одарённые маги туда не рвались, меня приняли. Общежитие, занятия. Вопросов не задавали – я сама рассказала придуманную историю и имя, что, мол, сбежала из дома. Мочи моей нет, как хочу учиться у вас. Преподаватели посмеялись над дурёхой, студентам же до меня дела не было. Там были-то в основном ведьмочки да знахарки. Ну и пара слабых магов типа меня. Полгода я проучилась, даже немного расслабилась и перестала оглядываться, не ищут ли меня за тех разбойников?

Я бралась за мелкие подработки, официанткой там или кому амулет от сглаза сплести. Учили нас отвратительно, мы за всё время сделали только пару практических работ. Так, только книжки читали. Так что магией зарабатывать не могла, а деньги всегда нужны.

А потом я стала видеть сны. Уж не знаю, что они значат и откуда берутся, но смотрятся очень натурально. То пустыня с воющим ветром, то тюрьма с кандалами, то стол, как в лечебнице, и я к нему привязана... Когда просыпаюсь, они остаются в голове как воспоминания. Со временем их стало меньше, но всё же бывают.

Так вот, через полгода такой жизни я снова сорвалась. Я так хотела учиться, я сама себя боялась, а мы книжки читали только! Ну и поскандалила с преподавателем. Он, видать, злобу затаил и поставил меня на следующей практике со старшекурсником. На возмущения ещё гаденько улыбался и говорил, что сама напросилась. В меня и запустили чем-то боевым... Студента потом снимали со школьной башни, его вихрем закинуло на самый верх и неплохо так прихлопнуло. А я сбежала.

Потом была школа ведьм, деревенская травница, ещё одна школа и несколько академий уже в Веории. Либо я что-то крушила, когда меня допекали, либо уходила, потому что знаний мне не давали. И вот я добралась до Магической Академии и с треском провалила вступительный экзамен.

Когда меня всё-таки решили выслушать, я рассказала в общих чертах о всплесках энергии. Какая разница, какими дорогами я тут оказалась? Меня изучили как могли, даже кровь и ауру. Потом усыпили и надели вот это украшение. – Вытянула затекшую ногу и продемонстрировала всем желающим сей браслет. – Говорят, он должен не выпускать из меня энергию в больших порциях. Но как-то пока он меня только током бьёт. Сами видели, что, если магии захочется, она прекрасно находит выход наружу. Вот и вся моя история.

Я подняла глаза и посмотрела на своих слушателей. Ребята сидели с шокированными лицами, эльф же внимательно разглядывал меня – будто первый раз увидел.

Я молча встала, прошла к своей лежанке и, отвернувшись от догорающего костра, легла спать.

Глава 9

Утром я проснулась от светящего в глаза солнца. Пахло жаренной на костре колбасой, видимо, заяц вчера всё же закончился. Открыла глаза и обнаружила, что лежу укрытая тёплым мехом. Под ним было очень уютно. Жаль, что пора двигаться дальше.

Раньше всех встали Димран и Лар, они и возились возле костра. Точнее, это Димран готовил завтрак, а эльф чистил своё оружие.

– Доброе утро, – я им улыбнулась, дождалась ответных пожеланий и пошла приводить себя в порядок.

К моему возвращению встали Ромал и Арик. Мне никто ничего не сказал про вчерашние откровения, но все выглядели задумчивыми.

– Надеюсь, вы не стали меня бояться? – спросила я, не выдержав.

– Не дождёшься! – весело отозвался мой сосед. – Просто... вопросов стало ещё больше. Он пожал плечами и надкусил свой бутерброд с поджаренным хлебом.

– Когда приедем в Лионис – столицу эльфов, – я узнаю, не нашли ли что-то ещё в архивах. – Лар посмотрел мне в глаза. – Передам Крассвилу ещё пару книг по эльфийской магии, её природа отличается от вашей. Возможно, но это только предположение, они помогут подобрать ключ к управлению твоей стихией. Одно могу сказать точно: она у тебя оказалась не случайно. Не появляется из ниоткуда такая сила.

– Спасибо.

– Мы обязательно со всем этим разберёмся, Милена.

Надо же, меня впервые назвали по имени.

Позавтракав, мы двинулись дальше. С каждым часом мы приближались к болотам, где, по рассказу Арика, когда-то сгинул целый полк. Шла очередная междоусобная война, врагов загнали в это болото, надеясь, что они не выберутся. Но не вернулся никто. Сейчас там было спокойно, мелкая нежить не в счёт. Маги из Моленца легко с ней справлялись, и место считалось безопасным.

Сухие кустарники сменились низкими кривыми деревьями, а в воздухе повис кислый неприятный запах. Шли, иногда перебрасывались фразами и решили остановиться на привал, не доходя до топи. Воды у нас было немного, мы чуть пополнили свои запасы из пробежавшего ручейка. Правда, пришлось над водой немного поколдовать и почистить, а то близость к болоту не внушала доверия.

После короткого привала мы через час вышли к месту, где земля начала сочиться тухлой водой. Фи, ну и запах тут!

Высокая жёсткая трава, камыш, торчащие корни уродливых деревьев никак не способствовали быстрой ходьбе. Идти пришлось по одному. Впереди шёл Ларуиндуил, за ним Арик, я, сзади Ромал и Димран. Эльф обзавёлся более-менее ровной длинной палкой и проверял ею кочки. Мы по очереди сканировали местность, но вроде нежити пока до нас дела не было.

К самому болоту мы добрались к закату. Отсвечивающая красными закатными лучами вода была спокойной, а топь оказалась небольшим озером. Прямо через него был проложен деревянный настил, местами с прогнившими досками, но вполне крепкий.

Мы остановились у самого края, проверяя оружие и накладывая защитные чары. Предосторожность лишней не будет. Лар понаблюдал за нами, тяжело вздохнул и поверх наших хлипких заклятий накинул щиты из эльфийской магии. И первым пошёл вперёд.

Минут пять всё было спокойно. Мы бодро стучали сапогами по мостику, старались наступать на уже проверенные доски и не задерживаться. А потом под ногой у шедшего за мной Димрана хрустнуло дерево, и он одной ногой провалился в тёмную воду. Раздался громкий

всплеск, где-то в кустах закричала птица и, захлопав крыльями, улетела. Ромал кинулся другу на помощь, ухватил за руку и попытался затащить его на мост, не потеряв равновесия.

– Я за что-то зацепился! Чёрт! – целитель отчаянно хватался руками за прогнившие доски, пытаясь подтянуться. – Оно шевелится!

Я кинулась назад, на ходу вспоминая заклинание для обнаружения жизни и нежити. Тут может быть что угодно, надо ж знать, чем бить, чтобы не нанести вреда своим. Пока я тратила секунды на магию, Димран начал опускаться в воду.

– Осторожно!

Обернулась на голос Лара и увидела выползающее на настил серо-зелёное щупальце. Огромное, в толщину как хорошая ель, покрытое мерзкой слизью, оно двигалось, будто ощупывая поверхность, и направлялось к Арику. Тот, прикинув, что прыгать на гнилых деревяшках не стоит, рубанул по щупальцу мечом.

Что тут началось...

Вода забуригла, со всех сторон раздался страшный то ли крик, то ли вой, и из-под воды полезли такие же щупальца разного размера.

Я повернулась к Димрану и выпустила заклятие шаровой молнии в воду. Да, парня тоже задело, но зато невидимое чудище отпустило его ногу, и Ромал наконец вытащил друга на мост.

Сзади раздавались звуки борьбы, двое стоявших позади юношей рубили мечами мечущиеся части нежити. Мне пришлось достать свой кинжал и рубануть по обхватившей мою щиколотку пакости, благо она была маленькой.

– Что это? – крикнула, пытаясь перекричать поднявшийся шум.

– Гидра, Dkivfiiaslr! – выругался Ларуиндуил, уничтожая очередное щупальце магией. Остатки отсохшей конечности шустро уходили под воду, выпустив взамен три новых.

– И как с ней справиться?! – Я перепрыгнула очередной отросток и отступила к травнику. В этой части было немного спокойнее, я прицельно сожгла высывающуюся из воды тварь и тут же получила взамен три.

– Бежим!

Мы не успели.

Огромная склизкая часть невидимой гидры рухнула на мост впереди нас. Одновременно с этим заорал Ромал, утягиваемый в воду. Димран отбивался, но его ноги тоже обхватили щупальца. Эльф раскидывал заклинания, поражённые части с шумом падали в воду, но их количество только росло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.